

Факел Таймыра

КОРПОРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ АО «НОРИЛЬСКГАЗПРОМ»

Выпуск 02 • 2019

ТЕМА НОМЕРА: **ПРИСВОИТЬ ЗВАНИЕ ГЕРОЯ**

Факел Таймыра

Присвоить звание Героя.

Это тема специального выпуска корпоративного журнала «Факел Таймыра». Выпуск выходит уже пятый год подряд и посвящён великому и всенародному празднику — Дню Победы.

Соавторами спецвыпуска выступают газетчики «Норильскгазпрома» и «Норильсктрансгаза». На страницах «Факела Таймыра» они рассказывают о своих родных и близких, чья судьба была связана с Великой Отечественной войной. Все они по праву являются героями. Героями с большой буквы...

Как всегда, большую помощь при подготовке номера оказали уникальные материалы, которые хранятся на интернет-ресурсах Министерства обороны Российской Федерации «Подвиг народа» и «Память народа».

Открывает спецвыпуск статья «Блокадные дневники». 27 января 2019 года исполнилось 75 лет со дня полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Она длилась 872 дня — с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года, блокадное кольцо было прорвано 18 января 1943 года.

К 70-летию Великой Победы редакция еженедельника «Аргументы и факты» подготовила уникальную книгу «Детская книга войны — Дневники 1941–1945». Из 35 собранных дневников 18 принадлежат юным жителям блокадного Ленинграда. Отрывки из них мы публикуем на страницах «Факела Таймыра».

Еще одна книга, которая также вышла к 70-летию Великой Победы, — «Присвоить звание Героя». Она была издана в Красноярске.

Это сборник биографических очерков о наших выдающихся земляках, удостоенных почетного звания Героя Советского Союза с 1934 года по настоящее время. Героями очерков стали и норильчане. Об одном из них — Иване Герасименко — пойдет речь в материале «Присвоить звание Героя».

Пятый год подряд в газовых компаниях «Норникеля» проходит торжественный митинг, посвященный празднику Великой Победы. Газовики встречаются накануне Дня Победы, чтобы вспомнить тех, кто отстоял независимость Родины и защитил мир от фашизма. О том, как прошел митинг в этом году, рассказывает фоторепортаж «Мы помним».

Продолжает спецвыпуск статья о вкладе в победу рыбаков Таймыра. При его подготовке использованы материалы сборника «Вспомним годы военные...», который в 2017 году подготовили специалисты отдела библиографии и краеведения Центральной библиотеки города Дудинки. Материалы сборника рассказывают о том, как жила и развивалась Дудинка в годы военного лихолетья. Продолжением этой темы является статья «Юный рыбак Степан Яроцкий», опубликованная на страницах газеты «Советский Таймыр» 23 сентября 1943 года.

О военной судьбе одного из известных советских детских писателей Аркадия Гайдара и истории создания его военных очерков читатели «Факела Таймыра» могут узнать в статье «Военный корреспондент Аркадий Гайдар». Отрывки из книг «Гайдар на войне» и «Партизанской тропой Гайдара» дополняют военные очерки писателя «У переправы», «Война и дети».

Завершает спецвыпуск материал об истории создания песни «Журавли» на стихи Расула Гамзатова в переводе Наума Гребнева и музыку Яна Френкеля. Песня стала гимном памяти погибшим в Великой Отечественной войне, песней-молитвой, песней-реквиемом... Первым исполнителем «Журавлей» стал Марк Бернес. Для него, как и для авторов песни, война была личной темой.

Марк Бернес записывал песню будучи тяжело больным. Он уже с трудом передвигался, 8 июля 1969 года сын отвез его в студию, где артист записал «Журавлей». С одного дубля... Эта запись стала последней в его жизни, он умер через месяц и точку в своей жизни поставил именно этой песней...

Через несколько лет после появления песни «Журавли» в местах боев 1941–1945 годов стали возводить стелы и памятники, центральным образом которых были летящие журавли.

В Европе и англоязычном мире есть узнаваемый имидж: мак, который символизирует и цветок, и кровавый след от пули. Это знак памяти о всех погибших во всех войнах и призыв: Never Again. За этим макаком стоит своя пронзительная история и свое стихотворение. Но у нас это стихотворение и эта история неизвестны, эти маки нельзя просто «пересадить» на нашу почву.

У нас есть белые журавли. Которые могут служить воплощением простого человеческого лейтмотива:

«Я помню.

Я скорблю о каждом погибшем.

Я сделаю все, что в моих силах, чтобы война никогда не повторилась».

На обложке: Герой Советского Союза Иван Саввич Герасименко

Содержание

Факел Таймыра • Выпуск 02 • 2019

БЛОКАДНЫЕ ДНЕВНИКИ

2 27 января 2019 года исполнилось 75 лет со дня полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Листаем страницы книги «Детская книга войны — Дневники 1941–1945»

СНАЙПЕР МИХАИЛ КЛЮКОВ

4 Ведущий инженер по движению флота управления складского хозяйства и доставки грузов АО «Норильсктрансгаз» Виктор Клюков рассказывает о боевом пути своего деда

ЕЗДОВОЙ АЛЕКСАНДР СЕРЫЙ

5 Главный инженер газопромыслового управления АО «Норильскгазпром» Валентин Липчанский — о военном подвиге деда своей супруги

ПОДПОЛКОВНИК ПЕТР БАРАНОВ

6 Ведущий инженер базовой аварийно-профилактической группы управления информационных технологий и связи АО «Норильсктрансгаз» узнал о необычной судьбе своего деда

СВЯЗИСТ АРСЕНТИЙ БОНДАРЕНКО

7 Руководитель группы комплексных исследований скважин Пеляткинского ГКМ АО «Норильскгазпром» Виталий Рязанцев и Геннадий Рязанцев, заместитель генерального директора по геологии и разработке месторождений — главный геолог АО «Норильскгазпром», рассказывают о боевых заслугах их дедушки

САПЁР-МИНЁР ИВАН ШИШКА

8 Михаил Гарбулинский, инженер управления экономической безопасности и режима ОАО «Норильскгазпром» в 2000–2014 г.г. узнал о военной судьбе своего деда

АРТИЛЛЕРИСТ МИХАИЛ ВИНСКЕВИЧ

9 Ведущий инженер-механик отдела главного механика АО «Норильсктрансгаз» Евгений Мазурик рассказывает о боевом пути своего дедушки

МЕЛ — ОСКОЛОК ИГРУШКИ ИЗ АЛЕБАСТРА, ТЕТРАДИ — СТАРЫЕ ГАЗЕТЫ

10 Начальник отдела договорной работы правового управления АО «Норильсктрансгаз» Наталья Полей делится воспоминаниями своей бабушки

ПРИСВОИТЬ ЗВАНИЕ ГЕРОЯ

11 С Норильском была связана судьба 13 Героев Советского Союза. Один из них — Иван Саввич Герасименко. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено посмертно

МЫ ПОМНИМ

12 В газовых компаниях «Норникеля» состоялся торжественный митинг, посвященный празднику Великой Победы

В ТРУДЕ, КАК В БОЮ

14 Как жила и развивалась Дудинка в годы военного лихолетья — о вкладе в Победу рыбаков Таймыра

ЮНЫЙ РЫБАК СТЕПАН ЯРОЦКИЙ

15 Одноименная статья из газеты «Советский Таймыр», опубликованная 23 сентября 1943 года

ВОЕННЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ АРКАДИЙ ГАЙДАР

16 О военной судьбе одного из известных советских детских писателей Аркадия Гайдара и истории создания его военных очерков

ИСТОРИЯ ЛЕГЕНДАРНОЙ ПЕСНИ «ЖУРАВЛИ»

20 История песни, которая стала гимном памяти погибшим в Великой Отечественной войне, песней-молитвой, песней-реквиемом...

стр. 2

стр. 11

стр. 18

Блокадные дневники

27 января 2019 года исполнилось 75 лет со дня полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Она длилась 872 дня — с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года, блокадное кольцо было прорвано 18 января 1943 года.

Эта страница истории складывается из множества историй личных — взрослых, детей...

Редакция еженедельника «Аргументы и факты» подготовила уникальную книгу «Детская книга войны — Дневники 1941–1945».

В предисловии к изданию авторы обозначили главный вопрос, на который отвечает их книга — «что было с их миром, миром ребёнка, поколебленным голодом, разрухой, смертью любимых, старших? Они, ещё живые, могут вспомнить сейчас, поделиться воспоминаниями — но ничто не будет так ярко и достоверно, как дневниковые записи. Именно поэтому мы взялись за этот жанр. Для нас, журналистов «АиФ», задумавших этот труд — собрать под одной обложкой эти тексты, чего не было сделано ни в СССР, ни в современной России, — соприкосновение с детским миром военных лет оказалось потрясением. И мы хотим, чтобы его пережили и вы. Мы собрали всё, что могли. Архивные документы, семейные реликвии, уже видевшие свет книги... Их оказалось 35. Тридцать пять дневников советских детей. Ни один не похож на другие. Из тыла, с оккупированных территорий, из гетто и концлагерей, из блокадного Ленинграда и из нацистской Германии. Тридцать пять разных войн...

Акция сопричастности — вот что такое труд, который взял на себя «АиФ». Не просто показать войну глазами ребёнка, сквозь призму детского восприятия мира — невинного, трогательного, наивного и так рано возмужавшего, а протянуть ниточку от каждого бьющегося сейчас сердца к сердцу, пережившему главную катастрофу XX века, к человеку даже если и погибшему — но не сдавшемуся, выдюжившему, человеку маленькому, может быть, ровеснику, но видевшему самые страшные страницы истории, которая была, кажется, недавно, а может, уже и давно... Эта ниточка привяжет. И, может быть, удержит. Чтобы не оборвался мир. Такой, оказывается, хрупкий».

Из 35 собранных дневников 18 принадлежат юным жителям блокадного Ленинграда. Давайте вместе прочтем отрывки из них.

Дневник Тани Савичевой

Жила до войны на 2-й линии Васильевского острова, в доме 13/6, семья Савичевых — большая, дружная и уже с поломанной судьбой. Дети эмпана, «лишенца», бывшего владельца булочной-кондитерской и маленького кинотеатра, Савичевы-младшие не имели права ни поступать в институты, ни вступать в комсомол. Но жили и радовались. Кроху Таню, пока та была младенцем, клали по вечерам в бельевую корзину, ставили под абажуром на стол и собирались вокруг. Что осталось от всей семьи после блокады Ленинграда? Танин блокнот. Самый короткий дневник в этой книге.

Ни восклицательных знаков. Ни даже точек. И только чёрные буквы алфавита на обрезе записной книжки, которые — каждая — стали памятником её семье. Старшей сестре Жене — на букву «Ж», — которая, умирая на руках у другой сестры, Нины, очень просила достать гроб, редкость по тем временам, — «иначе земля попадёт в глаза». Бабушке — на букву «В», — которая перед смертью наказывала как можно дольше её не хоронить... и получать по её карточке хлеб. Памятником брату Лёке, двум дядям и маме, ушедшей самой последней. После того как «Савичевы умерли», 11-летняя Таня положила в палехскую шкатулку венчальные свечи со свадьбы родителей и записную книжку сестры Нины, в которой та рисовала свои чертежи, а потом сама Таня вела хронику гибели семьи и, осиротевшая и истощённая, отправилась к дальней родственнице тете Дусе. Тётя Дуся вскоре отдала девочку в детский дом, который затем эвакуировали в Горьковскую, ныне Нижегородскую область, в село Шатки, где Таня угасала ещё несколько месяцев: костный туберкулёз, дистрофия, цинга.

Таня так и не узнала, что Савичевы умерли не все, что Нина, чьим химическим карандашом для подводки глаз она написала 41-ю строку своей короткой повести, и брат Михаил, эвакуированные, выжили. Что сестра, вернувшись в освобождённый город, нашла у тёти Дуси палехскую шкатулку и передала блокнот в музей. Не узнала, что её имя звучало на Нюрнбергском процессе и стало символом Ленинградской блокады. Не узнала, что Эдита Пьеха спела «Балладу о Тани Савичевой», что астрономы назвали в её честь малую планету № 2127 — TANYA, что люди высекали её строки в граните...

Но всё это знаем мы. Знаем и помним. 9 страниц дневника Тани Савичевой уместились на одном листе этой книги. И это только начало...

Дневник Лены Мухиной

Лене Мухиной 17 лет, они живут вдвоём с приёмной мамой (родная серьёзно больна). Лена влюблена в одноклассника Вову, полна жизни и строга к себе: «Милый мой бесценный друг, мой дневник. Только ты у меня и есть, мой единственный советчик. Тебе я поведаю все мои горести, заботы, печали. А от тебя прошу лишь одного: сохрани мою печальную историю на своих страницах, а потом, когда это будет нужно, Расскажи обо всём моим родственникам, чтобы они всё узнали, конечно, если они этого пожелают».

Удивительно, но родственники никогда не слышали от попросившей Елены Владимировны о тех днях, что она провела в блокадном Ленинграде... 2 января 1942 года

«Давно я уже не бралась за перо. Сколько всего произошло за это время. Наступил новый, 1942 год.

Теперь мы с мамой одни. Ака умерла. Она умерла в день своего рождения, в день, когда ей исполнилось 76 лет. Она умерла вчера, 1 января, в 9 часов утра. Меня дома в это время как раз не было. Я ходила за хлебом. Когда я пришла из булочной, меня очень удивило, что Ака так тихо лежит. Мама была, как всегда, спокойна внешне и сказала мне, что Ака спит. Мы попили чаю, причем мама отрезала мне от Акиной порции кусочек, сказав, что Ака все равно не съест столько. Потом мама предложила мне пойти вместе с ней в театр за обедом. Я охотно согласилась, потому что мне было страшно одной оставаться с Акой. А вдруг она умрет, что я буду делать. Я даже боялась, что мама попросит меня поухаживать за Акой, пока она будет ходить. А мне не хотелось даже подходить к Аке, потому что мне было очень тяжело видеть, как она умирает. Я привыкла видеть Аку на ногах, дорогую, милую, хлопотливую старушку, всегда она была чем-нибудь занята. А тут вдруг Ака лежит беспомощная, худая как скелет и такая бессильная, что даже ничего у ней в руке не держалось».

Дневник Миши Тихомирова

Миша Тихомиров с сестрой Ниной (в дневнике — Нинель), моложе его на год, и с родителями, школьными учителями, жил в Ленинграде на улице Достоевского, напротив того дома, где теперь музей писателя. «Детство у нас с братом было счастливым. В семье царили мир, согласие, по воскресеньям ходили гулять к Неве, в Зоологический музей, а иногда ездили в Павловск; по вечерам папа читал нам хорошие книги: рассказы Бианки, Пришвина, «Дерсу Узала», «Оливер Твист»», — вспоминает сестра Миши Нина Васильевна, ныне жительница города Будапешта, куда она переехала в 1955 году вслед за мужем.

В 2010 году в журнале «Звезда» была опубликована большая часть дневника Миши Тихомирова. И в этом же году небольшой книжкой, тиражом всего 300 экземпляров, за счёт собственных средств Нина Тихомирова издала его полностью. «Как самую дорогую из накопившихся за долгую жизнь реликвий» хранит она дневник 15-летнего брата.

Миша Тихомиров вёл записи ежедневно с 8 декабря 1941-го по 17 мая 1942-го, пропустив из-за болезни только два дня. 159 дней — обратный отсчёт... Последняя запись — предпоследний день Миши.

«О его гибели мы узнали 19 мая, — говорится в электронном письме в «АиФ» из Будапешта. — 18 мая днём был очень интенсивный артобстрел. Ни мама, ни Миша не пришли домой вовремя. Трамваи не ходили, трамвайные провода висели, люди шли пешком... Вечером мама пришла, Миша — нет. Утром папа поехал в училище и узнал, что рядом с ним, на трамвайной остановке, на углу Междунородного и Киевской, разорвался снаряд, осколок которого попал Мише в висок. Любимая Мишина учительница, биолог Людмила Николаевна Леончукова, дала место для его могилы рядом с могилами своих родных на старом Лютеранском кладбище».

В блокадном городе близкие Миши, конечно, видели, знали, что он ведёт дневник. Но и после Мишиной гибели они ещё долго не открывали две тетрадки — слишком живым и ранимым было всё, с ними связанное... Теперь откройте их и вы.

8 декабря 1941 года

«Начинаю этот дневник вечером 8 декабря. Порог настоящей зимы. До этого времени было еще малоснежье и морозы были слабые, но вчера, после 15-й подготовки, утром ударил мороз в минус 23. Сегодня держится на 16, сильно метет весь день. Снег мелкий, неприятный и частый, пути замело, трамваи из-за этого не ходят. У меня в школе было только 3 урока. <...>

Так как дневник начинает писаться не только не с начала войны, но с середины обычного месяца, необходимо сделать краткий перечень всего интересного, что произошло у нас и как мы живем в данный момент.

Ленинград в кольце блокады; часто бомбардировался, обстреливался из орудий. Топлива не хватает: школа, например, отапливаться углем не будет. Сидим на 125 г хлеба в день, в месяц мы получаем (каждый) примерно около 400 г крупы, немного конфет, масла. У рабочих положение немного лучше. Учимся в бомбоубежище школы, т.к. окна (из-за снаряда) забиты фанерой и собачий холод в классах. Дома живем в одной комнате (для тепла). Едим 2 раза в день: утром и вечером. Каждый раз суп с хряпой или чем-нибудь другим (довольно жидкий), какао утром, кофе вечером. До последнего времени пекли лепешки и варили изредка каши из дуранды (теперь она кончается). Закупили около 5 кг столярного клея; варим из него желе (плитка на 1 раз) с лавр. листом и едим с горчицей»...

Дневник Юры Утехина

Записную книжку, помещающуюся даже на детской ладони, Юрий Утехин передал нам в редакцию сам. Сначала показалось, что перед нами записи осиротевшего мальчишки: большая часть блокнота — описание того, что давали на завтрак, обед и ужин в детском доме. Однако выяснилось, что вместе с младшим братом Аликом 11-летний Юра оказался в детском доме лишь потому, что родители, врачи, работали практически круглосуточно. Папа в полевом госпитале — хирургом, мама — участковой терапевтом, ходила по квартирам, оказывая помощь истощённым жителям Ленинграда.

А в воображении их старшего сына мучивший его день и ночь голод рисовал изводящие своей несбыточностью картины праздничного стола, который Утехины накроют после войны. Окорока, куски сыра, бутылки лимонада, булочки, халва, галеты — он всё это рисовал в дневнике. Рядом цены и количество, которое будет куплено в этот счастливый день, когда наконец можно будет наесться досыта...

Семья Утехиных уцелела в войну. После снятия блокады мама эвакуировалась с детским домом в Новосибирскую область, где работала врачом. И отец вернулся с фронта после Победы живым и невредимым.

20 января. Сегодня ровно 2 месяца как мы живем в детдоме. Больше 3-х недель на завтрак дают хлеб с повидлой и несладкий чай. (...)

21 января 1942 г. Завтрак — кусок хлеба (можно разрезать на 2 куса) с маслом (10 г), полторы конфетки, кружка несладкого чая.

Обед — кусок хлеба (в 2 раза меньше, чем в завтрак), тарелка пшенной похлебки (одна вода), пшенная каша (как в прошлый раз).

Ужин — как вчера, только кусок меньше. Пшенная каша здорово отдает керосином и дают очень мало.

22 января. Завтрак — как вчера, масло (5 г).

Обед — кусок хлеба, суп с лапшой (7 лапшинок), каша пшенная (2 столовых ложки). Ужин — как вчера, попалась горбушка.

22 января — похороны дяди Саши. (...)

24 января. Завтрак — кусок хлеба, кусочек масла (5 г), полторы конфетки, несладкий чай.

Обед — кусок хлеба, суп с лапшой (2 ложки лапши), два блинчика из черной муки и ложка сахарного песку.

Ужин — кусок хлеба, «амлет» (блинчик из черной муки), шоколадная конфетка, кружка чая.

Сегодня, 24 января, в городе прибавили хлеба, мама получает 400 г в 1 день, а тетя Таня 300 г. Сегодня у нас в детдоме был инспектор. (...)

26 января. Завтрак — кусок хлеба, кусочек масла (5 г), сладкий чай.

Обед — кусок хлеба, суп с лапшой (мне не попало ни одной лапшинки), 2 блинчика.

Ужин — кусок хлеба, яйцо, шоколадная конфетка (со съевшим маслом), несладкий чай. С базы доставили кур. В обед на суп на 90 человек выдается 2 кури.

27 января. Завтрак — кусок хлеба, кусочек масла, нешоколадная конфетка (как мыло, противно), несладкий чай.

Обед — кусок хлеба, суп с лапшой, два блинчика (из белой муки).

Ужин — кусок хлеба, «амлет», блинчик как в обед, нешоколадная конфетка, кружка несладкого чая. Сегодня в завтрак дали противные конфеты (шоколадом не покрыты, вкус как у мыла).

28 января. Завтрак — кусок хлеба без масла и сладкий чай. Обед — кусок хлеба, суп с лапшой и ершами, лапша. Ужин — кусок хлеба, полтора блинчика, шоколадная конфетка, кружка чая.

29 января. Завтрак — кусок хлеба без масла, кружка подслащенного чая. Обед — кусок хлеба, суп с лапшой, лапша полторы столовых ложки.

Ужин — кусок хлеба, кислый кисель (толщиной с палец). При нас умерло уже 9 человек. (...)

При подготовке материала использованы фото РИА Новости, из архива Н. Тихомировой, Т.С. Мусиной, Ю. Утехина

Снайпер Михаил Клюков

Мой дедушка, Клюков Михаил Семенович, — уроженец села Камышенка Петропавловского района Алтайского края. Когда началась война, он находился на Дальнем Востоке, куда был призван в 1939 году. Служил на Курильских островах. Его должны были демобилизовать, но началась война.

Михаил Клюков остался на Дальнем Востоке. Прослужил там всю войну — сначала пулеметчиком, потом снайпером.

С самого начала войны Дальний Восток находился на особом положении. С одной стороны, военные действия на его территории не велись, и по отношению к западным районам страны, которые подверглись нападению Германии и её сателлитов, он был глубоким тылом. С другой стороны, на всём протяжении Великой Отечественной войны Дальний Восток мог превратиться в театр военных действий, оставаясь в опасной близости от Японии, союзника Германии в этой войне.

Ещё в довоенный период, в 1938 году, после нескольких военных провокаций и ряда нарушений границы, дальневосточная группировка войск была преобразована в Дальневосточный фронт (ДВФ).

К середине 1941 года, благодаря заблаговременно предпринятым мерам к укреплению Дальнего Востока, в состав ДВФ входили десятки хорошо подготовленных дивизий, танковых, артиллерийских и авиационных частей. Общая численность личного состава достигала 704 тысяч человек, ненамного превысив силы Квантунской армии, включавшей 700 тысяч человек.

Ставка Верховного Главнокомандования, учитывая реальную опасность агрессии со стороны империалистической Японии, в течение почти всей войны была вынуждена держать на Дальнем Востоке от 32 до 59 расчетных дивизий сухопутных войск, от 10 до 29 авиационных дивизий и до 6 дивизий и 4 бригад войск ПВО территории страны общей численностью свыше 1 млн солдат и офицеров, 8–16 тысяч орудий и минометов, свыше 2 тысяч танков и САУ, от 3 до 4 тысяч боевых самолетов и более 100 боевых кораблей основных классов. В общей сложности это составляло в разные периоды войны от 15 до 30 процентов боевых сил и средств всех Советских Вооруженных Сил.

В годы войны дальневосточная группировка не только выполняла свою основную задачу — прикрывала рубежи СССР, но и внесла достойный вклад в разгром фашистской Германии, являясь существенным источником пополнения стратегических резервов Ставки Верховного Главнокомандования. Дальний Восток превратился в кузницу резервов для действующей армии. Здесь формировались запасные части и соединения, обучались призывники, готовились командные, политические и инженерные кадры. И, конечно, в периоды обострения обстановки на советско-германском фронте, с Дальнего Востока отправлялись военные части с уже обученным личным составом. Разумеется, об опасности открытия нового фронта на Дальнем Востоке никто не забывал. Поэтому в край постоянно направлялись призывные контингенты молодежи и военнообязанные из запаса не только из самого региона, но также из Сибири и европейской части страны.

Стратегическое развертывание войск на Дальнем Востоке отличалось от подготовки наступательных операций в Европе тем, что оно осуществлялось заблаговременно и имело две стадии (начальную и окончательную), на каждой из которых решались различные задачи.

Начальная стадия, завершенная в основном еще осенью 1941 года, проводилась в целях надежного обеспечения государственной границы от возможной японской агрессии. Окончательная стадия стратегического развертывания проводилась во время непосредственной подготовки наступательной кампании против Японии. Ее целью было создание нового стратегического фронта вооруженной борьбы на новом театре военных действий.

Советско-японская война, или Маньчжурская операция, началась 9 августа 1945 года. В результате была полностью разгромлена миллионная Квантунская армия. Советские войска заняли Маньчжурию.

18 августа была начата Курильская десантная операция, в ходе которой советские войска заняли Курильские острова. Южно-Сахалинская сухопутная операция была проведена для освобождения южной части Сахалина.

Участником Курильской наступательной операции стал и Михаил Семенович Клюков. В частности, он участвовал в боях на острове Кунашир.

Замыслом операции предусматривалось внезапно высадить морской десант на северо-западе острова Шумшу (основной опорный пункт Курильских островов), нанести главный удар в направлении военно-морской базы Катаока, овладеть островом и, используя его в качестве плацдарма, очистить от противника острова Парамушир, Онекотан и другие.

18 августа началась высадка войск на остров Шумшу, там начались ожесточенные бои между японскими и советскими войсками. 23 августа остров был полностью освобожден.

Михаил Семенович Клюков награжден орденом Отечественной войны II степени. В 1946 году он демобилизовался.

После демобилизации вернулся на родину. Поступил на обучение в училище механизации сельского хозяйства в селе Булашиха, которое находилось в 40 километрах от родного дома. На учёбу после выходных и домой на выходные ему приходилось преодолевать это расстояние пешком в любую погоду.

После окончания училища Михаил Семенович работал на машинно-тракторной станции в селе Петропавловка, затем в родном селе механиком на колёсном тракторе СХТЗ с прицепным зерноуборочным комбайном «Сталинец-1».

В 1954 году началось освоение целины в Алтайском крае, и в 1956 году мой дед с семьей переехал в совхоз «Урожайный» Советского района, в котором до пенсии трудился комбайнером. Целинный совхоз «Урожайный» долгие годы, до самых перестроечных катаклизмов, был одним из самых крепких, лучших хозяйств района. 14 марта 1974 года совхоз был награжден орденом Дружбы народов — за успехи в производстве и продаже государству продукции земледелия и животноводства.

Выйдя на заслуженную пенсию, Михаил Семенович Клюков продолжал трудиться мотористом по ремонту сельскохозяйственной техники до середины 80-х годов, пока не появились проблемы со здоровьем.

За высокие трудовые показатели во Всесоюзном социалистическом соревновании и досрочно выполнившем пятилетние задания Михаил Семенович был награжден знаком «Ударник девятой пятилетки», а также медалью «Ветеран труда» — за долготелный добросовестный труд в народном хозяйстве в знак признания трудовых заслуг.

Михаил Семенович был частым гостем на встречах школьников с ветеранами. И всегда говорил, что война — это самое страшное и ужасное, что может случиться в мире, это слезы, разлука, боль... Поэтому мир нужно беречь.

Виктор Клюков, ведущий инженер по движению флота управления складского хозяйства и доставки грузов АО «Норильсктрансгаз». При подготовке статьи использованы материалы <https://habinfo.ru>, <http://www.protown.ru/index.html>

Ездовой Александр Серый

Дедушка моей супруги, Серый Александр Андреевич, служил в рядах Красной Армии с 10 марта 1942 года. Он был призван Темрюкским РВК Краснодарского края. На тот момент Александру было 19 лет. Уже в июле 1942 года он попадает на фронт.

Гвардии рядовой Александр Серый служил ездовым артиллерийской упряжки 4-й батареи 127-го гвардейского Краснознаменного артиллерийского полка 59-й гвардейской стрелковой Краматорской Краснознаменной ордена Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии.

Дивизия была сформирована 7 марта 1942 года в Краснодарском крае (г. Армавир) как 197-я стрелковая дивизия. 12 июля 1942 года дивизия передана на Сталинградское направление. Впервые 197-я стрелковая дивизия вступила в бой под Сталинградом в июле 1942 года в составе 63-й армии, в которой вела боевые действия до начала декабря.

В ходе контрнаступления советских войск под Сталинградом и освобождения ими Донбасса дивизия, во взаимодействии с другими соединениями 1-й гвардейской армии, прошла с боями свыше 200 км, освободила 170 населённых пунктов, в том числе город Ворошиловград (14 февраля 1943 года), захватила до 8 тысяч пленных и большие трофеи.

3 января 1943 года «за проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками отвагу, стойкость, мужество и героизм» личного состава 197-я стрелковая дивизия была преобразована в 59-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

В августе-сентябре 1943 года дивизия участвовала в освобождении Донбасса. За отличие при овладении города Краматорска была удостоена почетного наименования Краматорской (8 сентября 1943 года). В ходе последующего наступления, в результате многодневных ожесточенных боев, во взаимодействии с другими соединениями участвовала в освобождении города Запорожье (14 октября 1943 года).

За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество 14 октября 1943 года дивизия была награждена орденом Красного Знамени.

В 1944 году в Никопольско-Криворожской наступательной операции дивизия в составе 3-й гвардейской, затем 6-й армии вела напряженные бои по ликвидации никопольского плацдарма противника. За умелое выполнение боевых задач в этой операции, отвагу и героизм воинов 13 февраля 1944 года была награждена орденом Суворова 2-й степени. В последующем участвовала в Одесской наступательной операции, в ходе которой в условиях распутицы успешно форсировала реки Ингулец, Ингул, Южный Буг и 10 апреля 1944 года первой ворвалась с запада в Одессу.

За проявленные личным составом мужество и героизм при освобождении Одессы 59-я гвардейская стрелковая дивизия была награждена орденом Богдана Хмельницкого 2-й степени (20 апреля 1944 года). Продолжая наступление, в апреле части дивизии вышли к Днестру. Летом того же года дивизия в составе 46-й армии 3-го Украинского фронта участвовала в Яско-Кишинёвской наступательной операции. Прорвав оборону противника юго-восточнее города Бендеры, с боями вышла к озеру Китай и отрезала пути отхода частям 3-го армейского корпуса противника.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество, приказом № 35-н от 8 октября 1944 года, гвардии рядовой Серый Александр Андреевич был награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «20.08.1944 г. во время боя ездовой артиллерийской упряжки т. Серый по личной инициативе из-за недостатка людей в расчете, стал у орудия и вел огонь в качестве орудийного номера. Указанное орудие, у которого временно находился т. Серый, уничтожило два дзота, одну пулеметную точку.

При отражении контратаки противника 21.08.44 г. т. Серый был вызван, из-за недостатка людей в расчете, к орудию. Находясь на прямой наводке, орудие, у которого работал т. Серый, расстреляло 20 солдат противника.

При преследовании отступающего противника от р. Днестр и до места назначения т. Серый довел своих боевых лошадей в полном порядке, без механических повреждений и потертостей, а также с сохранением хорошей упитанности.

За проявленные мужество, доблесть и знание своего дела тов. Серый достоин представления к правительственной награде — ордену Красной Звезды».

Преследуя отходящие части врага, 59-я гвардейская стрелковая дивизия, в которой воевал гвардии рядовой Серый Александр Андреевич, 28 августа в районе города Рени перешла советско-румынскую границу, а 8 сентября — румынско-болгарскую границу. В октябре 1944 — феврале 1945 годов участвовала в Дебреценской и Будапештской наступательных операциях.

Высокое воинское мастерство и отвагу проявили воины дивизии при окружении будапештской группировки и овладении столицей Венгрии. Последним этапом боевого пути дивизии было участие в Венской наступательной операции, в ходе которой она активными и решительными действиями севернее города Вены способствовала овладению советскими войсками столицей Австрии 13 апреля 1945 года.

Боевые действия дивизия закончила в мае 1945 года в районе Фрейштадта в Австрии.

После войны Александр Андреевич вернулся в свою деревню и продолжил трудиться на родной земле.

Валентин Липчанский, главный инженер газопромислового управления АО «Норильскгазпром»

Подполковник Петр Баранов

Я хочу рассказать о судьбе моего дедушки, Баранова Петра Афанасьевича.

У моего дедушки в графе военного билета «IV. Участие в Великой Отечественной войне с Германией и в войне с Японией» стоит отметка «не участвовал», но при этом есть отметка о награждении тремя орденами и тремя медалями. Причем медалью «За оборону Кавказа», которой награждались все участники обороны Кавказа — военнослужащие Красной Армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД, а также лица из гражданского населения, принимавшие непосредственное участие в обороне, он был награжден в марте 1945 года.

Согласно его учетной карточке, которую удалось найти в архиве, в период с 1934 по 1947 годы он проходил службу в Средней Азии в Узбекской ССР в железнодорожном отделении НКВД. Но о подробностях службы и своих служебных командировках дедушка не распространялся.

В Узбекскую ССР Баранов Петр Афанасьевич попал, когда его призвали в РККА в ноябре 1925 году из родной деревни Апраксино, Нижнеомовского уезда, Пензенской губернии. Он прошел службу от красноармейца до старшины и политрука роты, принимал участие в разгроме отрядов басмачей в Восточной Бухаре, в ноябре 1930 года демобилизовался. После демобилизации прошел транспортные курсы ГПУ в Москве. По окончании курсов в 1934 году дедушка был направлен в Ташкент на должность помощника оперуполномоченного ДТО НКВД.

В партийно-учетных документах Петра Афанасьевича Баранова сказано про три ордена и шесть медалей, но дело не в количестве наград, а в том, как я эти документы получил. Хочу поделиться своим опытом, надеюсь, он поможет узнать всем, кто интересуется подробностями биографии своих родных.

Существует Российский Государственный архив социально-политической истории. Его официальный сайт — <http://www.rgaspi.sp/>. РГАСПИ — замечательный архив, куда можно подать запрос по электронной почте и получить в течение месяца ответ. Услуги архива платные. При поиске документов нет проблем, если известен номер партбилета коммуниста, но есть и «обходные пути», например, можно запросить архив по году выбытия из партии, обычно по причине смерти человека. Если поиски документов заканчиваются успешно, то есть возможность получить копии отчетных карточек

с фотографиями (а если учесть, что фотографий в семейном архиве сохранилось немного или их просто нет, то это просто здорово), уточнить род занятий с начала трудовой деятельности (с какого по какое время, название местности, занятие или должность). А кроме фотографий, есть возможность получить автобиографию коммуниста.

Что касается военной биографии моего дедушки, безусловно, она была связана с деятельностью органов НКВД в годы войны.

Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 25 июня 1941 года, на органы НКВД была возложена задача охраны тыла действующей Красной Армии. Для этой цели использовались войска НКВД, милиция прифронтовых районов и созданные в июне 1941 года при территориальных органах НКВД истребительные батальоны, которые стали одними из звеньев в системе обеспечения государственной безопасности. С их помощью решались также задачи по борьбе с диверсионно-разведывательными группами противника, розыску и захвату шпионов, охране предприятий, поддержанию общественного порядка в населенных пунктах. В дальнейшем 1350 истребительных батальонов общей численностью 250 тысяч человек пополнили действующую армию. В конце июня 1941 года, в связи с тяжелой обстановкой на фронте, правительство СССР возложило на НКВД формирование 15 стрелковых дивизий из состава пограничных и внутренних войск НКВД. Сформированные дивизии были переданы в действующую армию и приняли активное участие в обороне Ленинграда, битве под Москвой и многих других оборонительных и наступательных операциях. В июне 1942 года органами НКВД были сформированы и переданы в Красную Армию еще 10 дивизий. Начиная с января 1942 года, по мере освобождения территории страны, органы государственной безопасности принимали меры к нейтрализации немецкой агентуры, ее пособников и предателей, активно сотрудничавших с оккупантами. В июле 1941 года, по решению ГКО и ЦК ВКП(б), НКВД и НКГБ вновь были объединены в один наркомат — НКВД СССР. Создание единого централизованного органа охраны государственной безопасности и внутренних дел позволило в тяжелый начальный период войны объединить усилия и направить их на борьбу с захватчиками, изменниками и дезертирами.

В апреле 1943 года, в связи с изменением военной обстановки, Народный комиссариат внутренних дел окончательно разделился на НКВД СССР и НКГБ СССР.

С начала войны до 1947 года Петр Афанасьевич Баранов служил начальником железнодорожного отделения НКВД, а потом НКГБ в Узбекской ССР. Но, помимо задач по охране тыла, дедушка внес свой вклад и в борьбу с противником непосредственно на фронте Великой Отечественной войны. Об этом рассказали его боевые награды.

В марте 1955 года дедушка с должности заместителя начальника отдела охраны МГБ станции Орск Оренбургской железной дороги в звании подполковника вышел на пенсию (в запас).

Имя и отчество *Петр Афанасьевич* Олег Руссов, ведущий инженер базовой аварийно-профилактической группы управления информационных технологий и связи АО «Норильсктрансгаз»

Наименование организации, выдавшей билет.

Ташкентский Горком КП(б)УЗ.

Личная подпись *Петр Афанасьевич*

Горкома

Секретарь

7 мая 1936 г.

1936 г.

Связист Арсентий Бондаренко

Когда началась война, наш дедушка, Бондаренко Арсентий Матвеевич, трудился кузнецом железнодорожного депо по ремонту паровозов в Тихорецке Краснодарского края. С первых дней войны сразу начал проситься на фронт, но, как и у многих железнодорожников, у Арсентия Матвеевича была бронь, освобождавшая его от отправки на фронт, — страна очень нуждалась в высококлассных специалистах в стратегически важных для обороны отраслях промышленности и хозяйства.

В 1941 году вместе со своим депо он был эвакуирован под Сталинград и там продолжил ремонтировать поезда. Несмотря на бронь, Арсентий Бондаренко все время, вплоть до мая 1944-го, продолжал писать заявления об отправке на фронт... После освобождения станции Тихорецкой железнодорожники вернулись из эвакуации и сразу приступили к восстановлению железнодорожного депо, разрушенного немцами. Дед снова неоднократно обращался в военкомат о снятии брони. Только после того, как депо восстановили и первые отремонтированные паровозы вернулись в строй, по просьбе деда собрание партийной ячейки депо ходатайствовало перед руководством о снятии брони. Наконец, 1 мая 1944 года бронь сняли, и он был призван по мобилизации Тихорецким РВК Краснодарского края.

С мая по декабрь 1944 года Бондаренко Арсентий Матвеевич служил линейным надсмотрщиком взвода связи 22-го отдельного минометного полка.

Что такие линейные надсмотрщики? Они, по сути, были связистами. В их обязанности входило тянуть линии связи, ставить столбы, вовремя ремонтировать обрывы, а вместе с этим — отбиваться от врага, уничтожая немецких солдат. Восстанавливать связь приходилось по пояс в снегу или по грудь в воде, под ураганным огнем неприятеля. Но без связистов не было возможности вовремя получить нужную информацию, поэтому они шли, порой даже опережая войска.

С декабря 1944 года по июль 1945-го красноармеец Арсентий Бондаренко служил в 1112-й отдельной телеграфно-строительной роте в составе 61-й армии 1-го Белорусского фронта.

С декабря 1944 года в составе 1-го Белорусского фронта части 61-й армии участвуют в Варшавско-Познанской, Восточно-Померанской и Берлинской наступательных операциях.

Варшавско-Познанская наступательная операция была проведена с 14 января по 3 февраля 1945 года, это часть стратегической Висло-Одерской наступательной операции. Это одна из крупнейших фронтовых операций, проведенных во время войны. Начав прорыв на нескольких участках с общей шириной 34 км, войска 1-го Белорусского фронта к концу операции расширили его по фронту до 500 км и продвинулись на глубину 500 км, освободив в своей полосе всю западную часть Польши.

В ходе Варшавско-Познанской операции от немецких войск была освобождена территория Польши к западу от Вислы и захвачен плацдарм на правом берегу Одера, использованный впоследствии при наступлении на Берлин.

С 10 февраля по 4 апреля 1945 года войска 61-й армии участвует в Восточно-Померанской наступательной операции.

Эта операция по своему размаху и результатам стала одной из важнейших операций победной кампании 1945 года. Она завершилась полным разгромом немецкой группировки — групп армий «Висла» и освобождением от вражеских войск Восточной Померании и всего южного побережья Балтийского моря — от Данцига (Гданьска) и Гдыни до устья Одера. В результате разгрома померанской группировки противника была ликвидирована угроза флангового удара по советским войскам, которые наступали на центральном (берлинском) направлении, что стало предпосылкой для победного завершения Великой Отечественной войны. Кроме того, в ходе операции советские войска завершили освобождение польского народа, вернув ему исконные славянские земли на побережье Балтийского моря, включая Померию-Поморье.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество, приказом № 429/н от 21 марта 1945 года, красноармеец Бондаренко Арсентий Матвеевич, линейный надсмотрщик взвода связи 1112 отдельной телеграфно-строительной роты, был награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «Тов. Бондаренко А.М. на фронте Отечественной войны с мая 1944 года. Находясь в роте, он проявляет лучшие качества мастера-связиста. При выполнении боевого задания 10 марта 1945 года в городе Штаргарде обрушилась стена 3-этажного дома, обломками кирпичной была завалена автомашина и в ней одиннадцать человек, в том числе старший лейтенант Воронов. Тов. Бондаренко, будучи тяжело ранен в голову, преодолевая боль, бросился спасать в первую очередь офицера. Откопав кабину машины, он вытащил шофера, а за ним старшего лейтенанта Воронова, после чего приступил спасать остальных бойцов. Благодаря мужеству и отваге тов. Бондаренко, была спасена жизнь 5 бойцам и 1 офицеру».

На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 года рядовой Бондаренко Арсентий был также награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Дедушка был демобилизован 15 июля 1945 года.

Арсентий Матвеевич вернулся в станицу Тихорецкая и продолжил трудиться в ремонтном железнодорожном депо. Дед Арсентий был мастером на все руки — работал механиком, токарем, кузнецом.

Виталий Рязанцев, руководитель группы комплексных исследований скважин Пеляткинского ГКМ АО «Норильскгазпром», Геннадий Рязанцев, заместитель генерального директора по геологии и разработке месторождений — главный геолог АО «Норильскгазпром»

Сапёр-минёр Иван Шишка

Мой дед, Шишка Иван Данилович, в рядах Красной Армии служил с 1 февраля 1943 года. На фронт он был призван Белолуцким РВК Ворошиловградской области Украинской ССР.

Иван Данилович воевал в составе 207-го отдельного моторизованного инженерного Ченстоховского орденов Богдана Хмельницкого и Красной Звезды батальонов. Батальон входил в 42-ю отдельную мотоинженерную львовскую ордену Красной Звезды бригаду РГК.

207-й отдельный моторизованный инженерный батальон сформирован осенью 1942 года на Дону (тогда он назывался 207-й отдельный инженерных заграждений). В июне 1944-го был реформирован в 207-й отдельный моторизованный инженерный батальон.

За три года войны за плечами воинов батальона осталось более 10 тысяч километров. В 12 сражениях и десятках боев участвовали минеры. На боевом счету батальона значилось 67 подорванных немецких танков и 56 автомашин, один сбитый самолет, полторы тысячи уничтоженных гитлеровцев. Только в боях было взято в плен четыреста пленных (около 1000 человек сдались без сопротивления).

Выполняя задачи по устройству минновзрывных заграждений, личный состав батальона установил 68253 противотанковых и противопехотных мины, почти 600 фугасов и мин замедленного действия, заминировал 111 крупных и средних мостов, взорвал в процессе боев 37 крупных мостов.

Специалисты батальона разминировали без малого 20 тысяч мин разных систем и 63 крупных моста, подготовленных противником к взрыву. Более 600 километров дорог было проверено на минирование. Кроме того, саперы батальона построили несколько сот мостов протяженностью 4800 погонных метров.

Батальон прошел с боями от Дона до Эльбы и Влтавы.

Вместе с 207-м отдельным моторизованным инженерным батальоном прошел свой боевой путь и красноармеец Иван Данилович Шишка. Из его наградного листа: «Красноармеец Шишка опытный сапер и мужественный боец, активно участвовал во всех боевых действиях батальона. На своем боевом счету имеет 1600 установленных и обезвреженных мин различных систем. Участвовал в строительстве мостов через Днепр и Одер. В сложных условиях огневого воздействия и близости противника проявил большую выдержку и мужество.

При разминировании МП противника в районе Кобыляны (Карпаты) 08.09.1944 г. был ранен, но остался в строю, пока не закончил работы по снятию мин с прохода.

При минировании первого и второго ПТ рубежей в полосе 9 гв. СД (район Цобтен) с 09.03.1945 г. по 25.03.1945 г. под огнем воздействием противника установил 180 ПТ мин».

В 1973 году увидела свет книга Александра Немчинского «Осторожно, мины!» (М.: Воениздат, 1973). Автор воспоминаний — минер, отмеривший не одну тысячу километров по дорогам войны и прошедший путь от командира инженерно-минной роты до начальника инженерных войск армии. В совершенстве зная тяжелый и опасный труд солдат и офицеров инженерных войск, Александр Немчинский увлекательно рассказал о нем. В главе «Последние мины войны» он так написал о минировании рубежей противника солдатами 207-го инженерного батальона в районе Цобтена: «После многочисленных марш-маневров и динамичных боевых действий с танкистами наш батальон перешел к оседлой жизни. Почти пятьдесят суток мы провели в двадцатикилометровой полосе, именованной тогда буферной зоной, между Цобтеном и Бреслау. Эта зона являлась настоящей корзиной для снарядов. Сверху сыпались артиллерийские мины шестиствольных немецких минометов и снаряды. А внизу под ногами были свои инженерные мины...»

Батальон прибыл на минирование переднего края и ближайшей глубины обороны на участке Монау, Цобтен в полосах 9-й гвардейской стрелковой дивизии 5-й армии и 120-й стрелковой дивизии 21-й армии.

— Что вы фрица дразните?! Все видно, как на ладони. Вот сейчас из-за вас он снова молотить начнет, — крикнул нам из замаскированного окопа артиллерийский офицер.

И действительно, наша рекогносцировка была сорвана сильнейшим градом артснарядов и мин. Мы быстро укрылись в мелких окопах, заливаемых тальми водами.

— Неужели эту мользу нельзя срезать? — поинтересовался я.
— Несколько раз штурмовали. Народу положили... А Цобтен коршуном все висит над нами. Говорят, гора изрезана подземными ходами. А старая крепость на ней — женский монастырь. Фрицы там неплохо устроились...

Пожалуй, нигде еще мы не встречали таких сложных условий для минирования, как у Цобтена. Перед горой, которая казалась искусственно насыпанной людьми, лежала ровная местность, лишь кое-где покрытая низкорослым кустарником.

Трудно приходилось минерам. Труднее, пожалуй, чем на южном флесе Курской дуги. Но обшая обстановка была совсем иной. Да и мины ставились не в родную, а в чужую землю. Тогда нам предстояло установить несколько минных полей на переднем крае у горы Цобтен. Когда, прибыв в 3-ю роту, я уточнял задачи на минирование, капитан Н. С. Дробница только покачивал головой:

— Вы, товарищ капитан, сами командовали ротой, знаете условия работ не хуже нашего, а говорите — диво! Даже отделения наших минных асов по тридцать мин в ночь не установят...

— Давай послушаем самих асов. Вызови их...
Первым в низкую дверь землянки вошел парторг роты сержант Н. Ларгин, мужчина лет сорока пяти с седыми висками и большими залысинами. (...) Ларгин считался у нас очень опытным минером. Кстатн говоря, вопреки теории вероятности он прошел по переднему краю от Дона до Эльбы без единого ранения или контузии.

— Прибыл по вашему приказанию, — доложил Ларгин, мешковато отдавая честь и снимая пилотку.

— Да вас, сержант, по звону за километр слышно...
— Ничего... Когда на задание хожу, принимаю меры, чтобы никакого звона, — улынулся Ларгин, поглядывая на грудь, где красовались орден Славы и четыре медали «За отвагу».

Вторым прибыл минный ас сержант Иван Шарф, крупный и очень подвижный, несмотря на полноту, человек.

— А вот и наш богатырь, — с какой-то особой теплотой сказал ротный, едва Шарф приоткрыл дверь.

— Прыбыв, товарищ капытан!

— Вижу, что прибыл. Рад. — И обращаясь ко мне, Дробница добавил: — Нравятся мне такие люди, как наш сержант. Уравновешенный мужик. При обстреле не моргнет и к незнакомой мине подойдет без страха. Шарфа вполне можно и на Цобтен послать. Только боюсь, что его появление переполюшит обитательницу монастыря, — с улыбкой заметил ротный. — Мужчина у нас видный, заметный. Против такого орла даже монашески не устоят... Ну хватит шутить, — перешел на серьезный тон Дробница. — Посмеялись — и будет. Начальник штаба ставит роте новую задачу. Посоветоваться надо, сможем ли в этих условиях по триста мин в ночь ставить?

— Ночи-то светлые! Главное — мины скрытно к месту работ подбросить. Иначе фриц увидит — удивится... — сказал Ларгин.

— Что правда, то правда, — подтвердил Шарф. — В ночи — як в день.

— На этом участке кусты да разбитые сараи. Может, днем попробовать мины доставить? — предложил Ларгин, указывая на карту.

— Маскуваты трэба!

— А солдатская хитрость на что? Можно, к примеру, ветки на спину привязать... (...)

Возле Цобтена тут же провели дневной эксперимент. Получилось удачно. Тогда пошли дальше: днем организовали подачу противотанковых мин к минному полю с помощью блоков и троса. И дело пошло. Благодаря личному примеру минных асов саперы роты капитана Дробницы за несколько суток установили почти полторы тысячи мин».

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество, приказом № 07/н от 24 мая 1945 года, красноармеец Шишка Иван Данилович был награжден медалью «За боевые заслуги».

Сапёр 207-го отдельного моторизованного инженерного батальона Иван Шишка был также удостоен ордена Отечественной войны II степени.

Из книги Александра Немчинского «Осторожно, мины!»: «Стояли последние дни австрийской осени 1945 года. Еще не сбросили листьев леса венских предместий, неяркое солнце еще ласково золотило землю, а на вершинах гор и в предгорьях отчетливо забелели снеговые шапки. Мягкую поступью приближалась зима.

Наш ставший таким родным 207-й отдельный моторизованный инженерный Ченстоховский, орденов Богдана Хмельницкого и Красной Звезды батальон закончил свой боевой путь.

Батальон — детище войны — родился тяжелой осенью сорок второго у Дона. С тех пор прошло три года. Это так мало и так много... (...).

И вот на земле наступил мир. Одним из первых мирных актов Советского правительства явилось сокращение численности войск, находившихся в Европе. Многие поэтому увольнялись в запас... Было жалко расставаться с чудесным боевым коллективом, спаянным пережитыми вместе опасностями. И вместе с тем так радостно возвращаться победителями домой, к родным и близким! Возвращаться на Родину, чтобы помочь ей залечивать раны, нанесенные войной...».

Михаил Гарбулинский, инженер управления экономической безопасности и режима ОАО «Норильскгазпром» в 2000–2014 гг.

Артиллерист Михаил Винскевич

Мой дедушка, Винскевич Михаил Петрович, служил в рядах Советской Армии с марта 1944 года. На тот момент ему было 20 лет. Он был призван Смигиревским РВК Николаевской области Украинской ССР.

Михаил Винскевич служил в составе 1368-го стрелкового полка 416-й стрелковой Таганрогской Краснознамённой Ордена Суворова дивизии.

Дивизия была сформирована 22 февраля 1942 года приказом командующего войсками Закавказского военного округа. 22 марта того же года личный состав дивизии принял военную присягу.

Приказом Ставки Верховного Главнокомандующего 7 июня 1942 года 416-я дивизия была передана в состав 44-й армии и перебросена на Северный Кавказ.

На Северном Кавказе дивизия участвовала в освобождении Моздока, Ставрополя, Армавира. 416-й дивизией были также освобождены станции и населённые пункты Георгиевск, Золотарёва, Советская, Графское, Липилин.

В первых числах февраля 1943 года Ставка Верховного Главнокомандующего передала 44-ю армию в состав Южного фронта. 416-я дивизия участвовала в освобождении Ростова-на-Дону, при поддержке 6-й гвардейской танковой бригады улицу за улицей очистила от немцев Таганрог. За освобождение Таганрога 416-й дивизии было присвоено почётное наименование «Таганрогская». Солдатам дивизии была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего.

За боевые заслуги в освобождении Мелитополя 23 октября 1943 года дивизия была награждена орденом Красного Знамени, а всему личному составу объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего.

31 января 1944 года 416-я стрелковая дивизия в составе 37-го стрелкового корпуса 5-й ударной армии принимает участие в наступлении 4-го Украинского фронта с целью ликвидации Никопольского плацдарма противника. За героизм в боях за освобождение Константиновки и Екатериновки, а также Николая лично составу дивизии была снова объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего.

В ночь с 9 на 10 февраля части 416-й стрелковой дивизии начали форсирование Днепра на подручных средствах в районе Великая Лепетиха. К утру 12 февраля весь личный состав и боевая техника 416-й стрелковой дивизии были переправлены на западный берег Днепра. 26 февраля развернулось общее наступление 5-й ударной армии в направлении Николаева. Части и соединения армии вели наступательные бои, но 5 марта 1944 года вынуждены были приостановить наступление, чтобы подтянуть тылы и пополнить запасы боеприпасов и продовольствия.

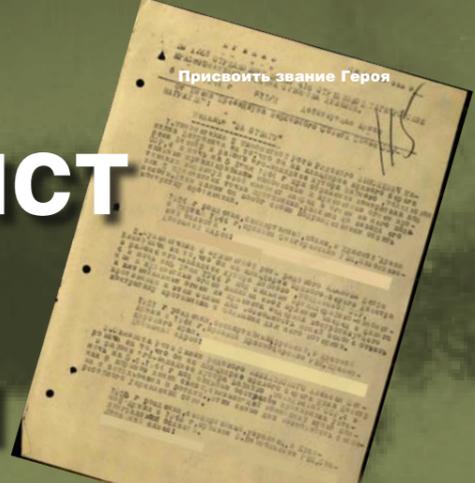
Именно с марта 1944 года в составе 1368-го стрелкового полка 416-й дивизии начал служить мой дедушка, Винскевич Михаил Петрович.

10 марта главные силы 5-й ударной армии снова перешли в наступление. Несмотря на весеннюю распутицу, затруднявшую наступление частей 416-й дивизии, к исходу 14 марта передовой отряд дивизии с ходу на подручных средствах форсировал реку Ингул и закрепился на её восточном берегу. В течение ночи, к утру 15 марта, главные силы дивизии переправились через реку и овладели крупным населённым пунктом и узловой железнодорожной станцией Смигирёвка. 17 марта дивизия вышла к укреплениям противника на внешнем обводе города Николаева, в 10–12 километрах от его восточной окраины.

Николаев занимал важное значение во всей системе немецкой обороны по рекам Ингул и Южный Буг. На подступах к городу были сооружены 4 сильных укрепленных оборонительных рубежа. Все подступы к городу были заминированы и обстреливались плотным огнём. 18 марта 1944 года 416-я дивизия начала штурм Николаева. После тяжёлых боёв противник был выбит из первой линии укреплений. В ночь на 25 марта была прорвана вторая линия обороны противника, а 26 марта — третья линия обороны. 28 марта, преследуя отступающие немецкие войска, 416-я дивизия совместно с другими советскими частями освободила город Николаев. За освобождение Николаева дивизия удостоилась благодарности Верховного Главнокомандующего в пятый раз.

Участывая в Одесской наступательной операции, 29 марта 416-я дивизия освободила районный центр — Березанку, а на следующий день села Червону Украину и Нечаянное.

5 апреля 416-я стрелковая дивизия совместно с другими частями 5-й ударной армии переходит в наступление с целью освобождения Одессы. Наступая в направлении совхоза имени 1 мая, к исходу дня дивизия продвинулась вперёд на 15–17 километров. В последующие дни, ведя упорные бои с противником, части дивизии к 10 часам 8 апреля овладели рубежом Гильдендорф-Фонтанка. В ночь с 8 на 9 апреля дивизия освобождает хутор Шевченко, а к 18 часам 9 апреля овладевает районом Пересыпь и к 20 часам входит в северную часть Одессы. В течение ночи на 10 апреля были ликвидированы очаги сопротивления противника в районах Балковская, станции Товарная, южнее вокзала и площади Октябрьской Революции, в городском

парке и на горе Чумка, в результате чего 10 апреля 1944 года Одесса была полностью освобождена от немецкой оккупации. В боях за Одессу 416-й дивизией было взято в плен более 2 тысяч солдат и офицеров противника. Указом Президиума Верховного Совета СССР, за освобождение Одессы дивизия была награждена орденом Суворова II степени, а более 500 бойцов были награждены медалями и орденами.

После успешно проведенной Одесской операции 5-я ударная армия двигается на реку Днестр и получает здесь боевой участок Ташлык-Красный Молдаванин. С 14 до 21 мая 416-я стрелковая дивизия в составе 5-й ударной армии проводит операцию по ликвидации плацдарма немецких войск в излучине реки Днестр — в районах Погребы, Кошница, Перерыта и Дорощков. Улучшив свои позиции на этом участке фронта, 5-я ударная армия 22 мая переходит к глубоко эшелонированной обороне. В ночь на 3 июня 416-я дивизия сменяет части 8-й и 74-й гвардейских дивизий на правобережном плацдарме Днестра, севернее города Бендеры. Занятый дивизией плацдарм представлял собой узкую полосу земли и 400–1500 метров в глубину. Перед фронтом обороны дивизии были сосредоточены части 97-й и 325-й пехотных дивизий противника, перед которыми была поставлена задача — любой ценой ликвидировать плацдарм.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество, приказом № 11-н от 6 июня 1944 года, минометчик 2 минометной роты рядовой Винскевич Михаил Петрович был награжден медалью «За отвагу» — «за то, что он на плацдарме правого берега реки Днестр в районе юго-западнее хутора Вайново Молдавской ССР в ночь на 5 июня 1944 года при отражении контратаки под сильным артиллерийским минометным и пулеметным огнем противника выдвинул свой миномет вперед и огнем из него подавил 2 пулеметных точки противника, рассеял до взвода его пехоты. Этим самым он помог своим подразделениям отбить контратаку противника».

За 2 месяца боев — с 30 мая по 5 августа 1944 года — 416-я стрелковая дивизия уничтожила около 2500 немецких солдат и офицеров, 46 танков, 180 пулемётов. 24 августа 1944 года 416-я дивизия совместно с другими частями освобождает город Кишинёв. За освобождение Кишинёва 416-я дивизия удостоилась благодарности Верховного Главнокомандующего.

К 20 сентября 1944 года 416-я дивизия вместе с другими частями 5-й ударной армии вошла в состав 1-го Белорусского фронта.

В дальнейшем дивизия участвует в Висло-Одерской и Берлинской наступательной операции.

За бои по прорыву обороны противника южнее Варшавы и в междуречье Висла-Одер 1368-й полк, в котором служил рядовой Михаил Винскевич, удостоился ордена Красного Знамени. За взятие Кюстрина 1368-й полк был награжден орденом Суворова 3-й степени.

416-я дивизия прошла путь от Кавказа до Берлина, уничтожив 24000 и взяв в плен 5474 солдата Вермахта.

Михаил Винскевич прошел весь боевой путь вместе со своей дивизией с марта 1944 года по май 1945-го. Ему пришлось участвовать в двух рукопашных боях. Был дважды ранен, второй раз — во время боя у Бранденбургских ворот при взятии Берлина. Дедушка был также удостоен ордена Отечественной войны II степени.

Евгений Мазурик, ведущий инженер-механик отдела главного механика АО «Норильсктрансгаз»

Мел — осколок игрушки из алебастра, тетради — старые газеты

Родная бабушка нашей коллеги, Натальи Полей, в годы войны работала в школе учителем начальных классов. Пелагея Никифоровна Чулкина рассказала корреспонденту газеты «Комсомольская правда» Татьяна Божеcko о том, как в суровых условиях военного времени дети тянулись к знаниям. Статья была опубликована 9 апреля 2015 года.

Невероятно задорной и улыбчивой сыктывкарке Пелагее Никифоровне Чулкиной 16 мая 2019 года исполнилось 98 лет! Педагог с 26-летним стажем, женщина всю войну проработала в школе учителем начальных классов, за что и была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В школу на краю земли

Пелагея Никифоровна Чулкина родилась в 1921 году в Емецком районе Архангельской губернии. После школы отучилась в педучилище. Всех выпускников распределяли по районам. Пелагее хотелось остаться на родине, ближе к дому, но мест не хватило.

— Я так расстроилась, что сгоряча выпалила: посылайте куда угодно, хоть в Ненецкий, — рассказывает Пелагея Никифоровна. — Тогда в этот округ никого не направляли, мы считали его краем земли. А меня записали как добровольца.

Определили молодую учительницу в поселок на берегу Печоры, недалеко от границы с Коми.

— Когда началась война, я тоже собралась на фронт, но в военкомате мне отказали — женщины, тем более учителя, нужны здесь! В 42-м мне пришла телеграмма из начальной школы села Сопка. Это в 130 км от нас. Приказывали немедленно прибыть к месту назначения, иначе в случае невыполнения приказа будут приниматься меры по законам военного времени. Тогда за опоздание на 15 минут отдавали под суд. Я только и успела довести уроки до конца и выехала.

Когда добралась до места, Пелагее объяснили, чем вызвана такая срочность: двух мужчин-учителей забрали на войну, вести уроки было некому. Ребята уже несколько дней не занимались. Как только дети узнали, что к ним приехал новый учитель, сразу прибежали в школу. Вот такая сильная тяга к знаниям была!

«Непосильный труд погубил их!»

Дни в Сопке были короткими. Учиться приходилось в полумраке — на класс была всего одна лампа. Дома сидели с самодельными «свечками» — из шкуры нерки (рыба — прим. ред.) делали обувь, при этом выделялся жир, который наливали в жестяную баночку, вставляли фитиль и поджигали.

— В школе и тетрадей не было. Всю войну писали между строк старых газет и книг, а чернила делали из сажи, — вспоминает Пелагея Чулкина. — Вместо мела использовали осколки фигурок из

алебастра. Помню, у меня была красивая копилка. Жалко ее было, но пришлось разбить, чтобы хоть чем-то писать на доске. Дети тоже приносили из дома свои любимые игрушки под «мелки». Они все понимали. Часто ребята писали бойцам письма, умудрялись даже собирать посылки — вышивали носовые платочки, не качественно, но от души, шили махорочные мешочки, девочки сами вязали носки и рукавички — с одним пальцем под курок автомата.

Девушке из Архангельска было сложно привыкнуть к новому климату. Она переболела цингой, шатались зубы, ноги ужасно опухли. Добрые люди давали рыбий жир, им и лечилась. Но, как оказалось, в Ненецком автономном округе, по сравнению с Архангельском, жили еще хорошо. В 43-м в родной стороне умерла мама, в 1944-м не стало 18-летней сестры.

— Непосильный труд погубил их! — уверена Пелагея Никифоровна. — Брат прошел Отечественную войну, войну с Японией и остался жив. Старшая сестра была в партизанском отряде — тоже выжила. А дома ни мамы, ни сестры...

Вдохновение в моршке

День Победы Пелагея Никифоровна помнит в деталях.

— Вечером 8 мая я отправилась в районный центр и по дороге остановилась у знакомой. Рано утром по радио объявили о победе. Счастью не было предела. Я пошла пешком 23 км до Сопки, чтобы сообщить радостную весть односельчанам. Бежала, не разбирая дороги!

В 46-м году пришел в отпуск любимый человек Пелагеи — Степан, уроженец нашей республики. В этом же году они зарегистрировали свой брак.

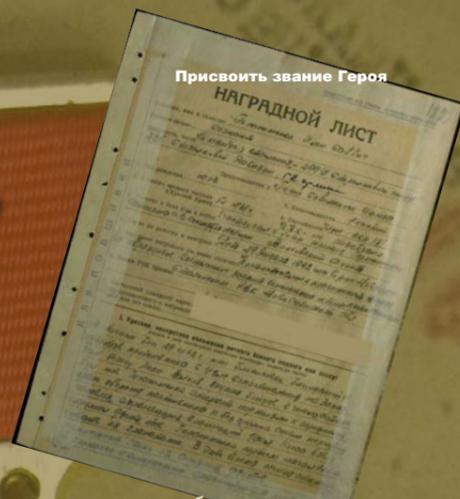
С 1950 года семья Чулкиных жила в селе Окунев Усть-Цилемского района. В 2003-м переехали в Сыктывкар, где Степану Чулкину дали квартиру. Однако вместе супруги прожили в ней недолго. Спустя год глава семьи Чулкиных скончался от инсульта.

Несмотря на все трудности, Пелагея Никифоровна считает себя счастливым человеком. У нее четверо детей, десять внуков, восемь правнуков. Учительница не обделена вниманием. Ей до сих пор пишут благодарственные письма ее ученики. В свободное время Пелагея труженица тыла учит стихотворения и даже сочиняет свои. На счету женщины несколько десятков своих произведений. Вдохновение бабушка ловит постоянно — при виде лесного зайца, грибов, моршки, магазинов и всего, что вокруг нее. «Жизнь вдохновляет!» — говорит она.

Материал предоставила Наталья Полей, начальник отдела договорной работы правового управления АО «Норильсктрансгаз». Фото Татьяны Божеcko, из личного архива П. Чулкиной

Присвоить звание Героя

Высшей степенью отличия в нашей стране до 1991 года являлось звание Героя Советского Союза (с 1992 года — Героя Российской Федерации). Этого звания удостоивались и удостоиваются за исключительные заслуги в вооруженной защите государства, а также за выдающиеся подвиги, совершенные в мирное время.

Среди тысяч героев, удостоенных этого почетного звания с 1934 года по настоящее время, — 244 сибиряка-красноярца, наших земляка.

К 70-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне в Красноярске была издана книга «Присвоить звание Героя».

Это сборник биографических очерков о наших выдающихся земляках. Основа очерков историко-публицистического краеведческого издания — биографические данные из личных учетных документов, тексты наградных листов и боевых характеристик. Фотографии героев — из музеев, государственных и личных архивов.

Героями очерков стали и норильчане. Известно, что с Норильском была связана судьба 13 Героев Советского Союза.

Об одном из них — Герасименко Иване — пойдет речь в этом материале.

Иван Герасименко родился в 1913 году на хуторе Знаменовка (сейчас в Новомосковском районе Днепропетровской области Украины). Окончил шесть классов школы, курсы каменщиков в Харькове.

Иван Герасименко был активистом, сельским комсоргом. В 1936 году его призвали на срочную службу в Красную Армию, местом её прохождения стал Красноярский край. Здесь он получил звание сержанта. А после демобилизации по комсомольской путёвке уехал в Норильск. В Норильске Герасименко проработал четыре года, а затем отправился на строительство Кузнецкого металлургического комбината. Трудился каменщиком в цехе ремонта металлургических печей и в гужевой артели «Красный транспортник» Кузнецкстроя.

Началась война. Ивана Герасименко мобилизовали в сентябре 1941 года и отправили на фронт. Сержант Герасименко командовал отделением 299-го стрелкового полка 225-й дивизии 52-й армии Волховского фронта.

Во всех боевых операциях Иван отличался отвагой и находчивостью. Герасев, командир батальона, в котором служил Иван, вспоминал: «Ивану Герасименко я приказал привести «языка». Возглавляя группу из шести бойцов, он проник в тыл к немцам. Долго ползли они вдоль дороги, нашли удобное место, устроили засаду. Вскоре на дороге показались трое нагруженных саней. Груз охраняли с десяток немцев. Наши бойцы подпустили немцев совсем близко, а потом по команде сержанта открыли огонь. Среди немцев паника, многие бросились бежать. В этой суматохе Герасименко быстро подскочил к саням, возле которых лежал раненый офицер. Тот замахнулся гранатой. Но Герасименко выхватил у него гранату и бросил в кювет. Там она и взорвалась, не причинив нашим бойцам вреда. А пленный офицер был доставлен в штаб».

Особо отличился сержант Герасименко в январе 1942 года в бою под Новгородом на левом берегу реки Волхов.

29 января 1942 года командир батальона капитан Герасев получил приказ произвести разведку боем в районе, откуда немцы вели огонь из ДЗОТов, выявить расположение этих ДЗОТов и по возможности уничтожить их.

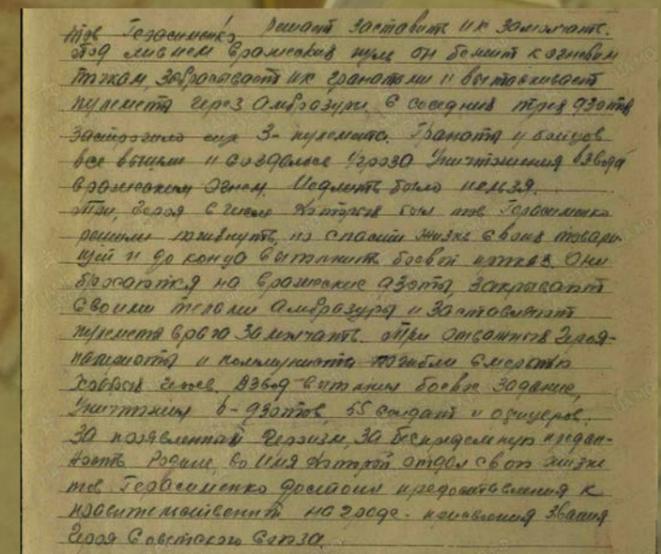
В ночном бою при блокировании блиндажей и ДЗОТов противника на западном берегу реки Волхов бойцы подползли к переднему краю обороны противника и бесшумно сняли часовых. Окружив

ДЗОТы, сержант Герасименко первым стал забрасывать их гранатами. Несколько ДЗОТов были разгромлены, но три пулемета еще продолжали обстрел. Взвод попал в огневой мешок. Смерть нависла над бойцами взвода. Гранаты кончились и в решающий момент, не сговариваясь, три бойца — Герасименко, Красилов и Чернов бросились на пулеметы, заслонив своими телами амбразуры ДЗОТов, приняв смерть, предназначенную взводу. Бойцы двинулись в атаку. Взвод выполнил боевую задачу, уничтожив шесть ДЗОТов и 55 немецких солдат.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1944 года, за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм, сержанту Ивану Саввичу Герасименко посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Похоронен герой в Новгороде. Памятник трём героям установлен на Ярославовом Дворце в Великом Новгороде. На месте их гибели в окрестностях Великого Новгорода установлен мемориал. Именем Герасименко названы улицы в Новокузнецке и Великом Новгороде, в Донецке и селе Новотроицкое Новомосковского района Днепропетровской области.

По материалам книги «Присвоить звание Героя»

МЫ ПОМНИМ

В газовых компаниях «Норникеля» состоялся торжественный митинг, посвященный празднику Великой Победы.

Впервые митинг был проведен пять лет назад, в год 70-летия Великой Победы. С тех пор мероприятие стало традиционным.

Газовики встречаются накануне Дня Победы, чтобы вспомнить тех, кто отстоял независимость Родины и защитил мир от фашизма.

С приветственными словами на митинге выступают руководители «Норильскгазпрома» и «Норильсктрансгаза». Гостями мероприятия за эти годы стали член Совета ветеранов г. Норильска, воспитанники подшефной школы-интерната № 2. В этом году на митинге выступили учащиеся гимназии № 7. Ребята подготовили пронзительную литературно-музыкальную композицию «Никто не забыт, ничто не забыто».

После митинга газовики по традиции отведали настоящей солдатской каши.

В труде, как в бою

Успех победы над врагом в значительной мере зависел от тыла. Ударно трудились в тылу и таймырцы. В сборнике «Вспомним годы военные...», который в 2017 году подготовили специалисты отдела библиографии и краеведения Центральной библиотеки города Дудинки, читателям могут узнать о том, как жила и развивалась Дудинка в годы военного лихолетья. Представляем вниманию читателей «Факела Таймыра» материал о вкладе в Победу рыбаков Таймыра.

Все жители, учреждения и организации жили одной заботой, одной-единственной целью, объединившей всех на долгие четыре года, она выражалась лозунгом: «Всё для фронта, всё для Победы!». Успех победы над врагом в значительной мере зависел от тыла. Стояла задача обеспечить бесперебойную работу порта, дать фронту мясо, рыбу, тёплую одежду. И трудно судить, где требовалось больше напряжения человеческих сил и мужества — в тылу или на фронте. Во всех уголках Таймыра кипела напряжённая работа по оказанию помощи наступающей Красной Армии. Лучшие рыбаки и рыбачки, охотники и металлурги, горняки и оленеводы по-фронтовому дрались за план и давали дополнительную продукцию в особый фонд Главного командования Красной Армии. Тысячи людей работали героически, чтобы обеспечить воинов Советской Армии продовольствием и обмундированием, укрепить силу и могущество Вооружённых сил, материально помочь осиротевшим детям и семьям военнослужащих.

Крупное значение для Таймыра, в смысле увеличения выпуска высококачественной рыбной продукции, имело вступление в строй Дудинского рыбозавода. Рыбозавод напряжённо боролся за выполнение государственного плана рыбодобычи, за своевременную и высококачественную обработку рыбы, за получение высокосортных видов рыботоргов, столь необходимых в дни войны.

В начале 1942 года директор рыбозавода Владимир Васильевич Ершов подводил итоги 1941 года: «С начала Отечественной войны нами на промысел были привлечены женщины и подростки. Подчиняясь требованиям фронта, увеличили рыболовецкие снасти на 17 неводов и 162 сети, а также применили и орудия местного лова. Производительность труда выросла на 53,7 проц. В результате всего сделанного рыбозавод за 1941 год имеет накопление в 274 тыс. рублей» («Советский Таймыр», 1942, 13 января, С. 2). Немного позже, в конце мая 1942 года, уже другой директор Дудинского рыбозавода тов. Бруев рассказывал: «В этом году Дудинский рыбозавод устанавливает 2 механизированные тони. Работа этих тоней должна быть круглосуточной, причём, одновременно при двух неводах. Это даст возможность до максимума уплотнить рабочий день рыбаков» («Советский Таймыр», 1942, 26 мая, С. 2). Согласно сводкам о завоном спецконтингенте в 1942 году, по предприятиям Таймырского Госрыбтреста на Дудинском рыбозаводе трудилось 3567 человек.

К началу ледохода 1942 года Дудинский рыбозавод закончил строительство основной производственной базы по приёмке, обработке и переработке рыбы, где концентрировалась рыба с мест лова и подсобных пунктов. В статье «Рыбообрабатывающий пункт» писали: «Базой предусматривается выпуск готовой продукции, преимущественно за счёт мариновочных и балычных изделий. С началом путины цеха базы вступят в эксплуатацию. Её цеха — приёмно-сортировочный, разделочный, посольный, маринадно-коптильный, икорный и жиротопильный — начнут давать государству высококачественную продукцию. Строительство этих цехов сейчас в полном разгаре. Приёмно-разделочный цех уже в основном выстроен, маринадный цех 5 июня сдаётся в эксплуатацию. В цехах базы пройдут первую практику учащиеся школы ФЗО. В распоряжении базы для подвозки рыбы с мест лова будут свои катера» («Советский Таймыр», 1942, 26 мая, С. 2).

1 июня 1943 года в газетной заметке «В Дудинском рыбозаводе» директор рыбозавода товарищ Грецкий сообщал, что «на летней путине будет участвовать 140 рыбаков гослова, из них организовано 25 бригад на лов сетями и неводами. На 25 мая рыбозаводом было подготовлено 14 неводов вместо 6 по плану, посажено 1500 сетей, что превышает план в три раза, завод располагает 20-ю плавными сетями, подготовлено 12 неводников и 39 лодок. Для механической тяги будет использоваться 2 трактора. Бригады уже находятся на местах лова и на днях приступят к промыслу».

Накануне нового 1944 года в посёлке Пшеничный ручей проходило собрание рыбаков, рыбачек, засольщиков и руководителей Дудинского рыбозавода по вопросу подведения итогов 1943 года и дальнейших задачах. «Говорили о положительных фактах работы рыбозавода в 1943 году, например, на Пшеничном ручье организованы детские ясли, столовая, построено много жилых помещений и рыбообрабатывающий цех...» («Советский Таймыр», 1944, 4 января, С. 2).

В конце марта 1944 года в Дудинке состоялась партийно-техническая конференция работников Таймырского округа, главной задачей которой являлось изыскание возможностей использования внутренних резервов для обеспечения выполнения и перевыполнения плана рыбодобычи и обработки рыбы. Наиболее популярными среди промысловиков в годы войны были лозунги и призывы: «Рыбаки Таймыра, давайте больше рыбы стране и фронту!»; «Рыбаки, фронтной работой помогайте наступающей Красной Армии громить врага!»; «Рыбаки Таймыра, упорным трудом добейтесь выполнения плана фронтного месяца!»; «Рыбаки Таймыра, фронт ждёт от вас высококачественную рыбную продукцию».

Юный рыбак Степан Яроцкий

О вкладе в Победу рыбаков Таймыра на своих страницах регулярно сообщала газета «Советский Таймыр». 23 сентября 1943 года в издании была опубликована статья «Юный рыбак Степан Яроцкий». В ней автор рассказала о 12-летнем мальчишке, который за лето выловил 12 с лишним центнеров рыбы. И это была его помощь Красной Армии.

После упорного года учебы дети Часовенской школы разъезжались по своим колхозам, где работают их отцы и матери. В родной колхоз вернулся и 12-летний пионер Степан Яроцкий. Учебный год он закончил на хорошо и отлично, а теперь, в летние каникулы, до начала нового учебного года, он решил поработать в колхозе вместе со своей матерью.

Первое время он внимательно присматривался к труду колхозников-рыбаков, изучал приемы лова, а иногда кое-чем и помогал им. Но вот в конце июля он стал настоящим членом рыболовецкого звена, работу которого возглавляет Николай Спиридонов. Он раньше всех оценил способности мальчонки и смело взял его в свое звено. Степа стал выезжать вместе с рыбаками на промысел. В обязанности ему вменялось метать невод. Этому он научился очень быстро, и рыбаки, видя сноровку и усердие самого молодого ловца, вскоре стали говорить:

— Молодец, парень! Рыбак толковый будет.

А сам бригадир, ласково глядя, как ловкие руки Степы мечут невод, говорил:

— Э, э, этот молодец, — моя правая рука теперь.

Часто рыбаки видели Степу сосредоточенным на какой-то мысли. Но о чем он думал, узнать было трудно, так как мальчик говорил очень мало и то только о делах, касающихся рыбалки.

Однажды после 12-часового рабочего дня он по обыкновению зашел в красный чум. На стенах в этот день висело много новых плакатов, которые привезли из Дудинки. Степа подошел к одному из них. Это был фотомонтаж, раскрывающий страшную картину злодеяний немцев на советской земле.

«Запомни и отомсти!» — призывно кричали слова лозунга. Черные глаза Степы пристально смотрели то на один, то на другой снимок. Он увидел трехлетнего Володю Киселева, простроченного очередью из немецкого автомата и трагический конец жизни его отца и матери. Беспорядочная масса обгорелых тел, — вот все, что осталось от мирной советской семьи Киселевых, когда в их родной деревне появились немцы. Со второго фотоплаката на Степу смотрели печальные, полные муки, глаза Таси и Коли Образцовых, раненных гитлеровцами при попытке их вернуться в свой дом. Еще Степа видел страшные противотанковые рвы в Керчи, наполненные трупами советских людей и многие другие фотодокументы, призывающие к мести. И он стоял недвижимый у этих плакатов. Детские ладони его медленно сжимались в кулаки.

— Так вот какие они — немцы. Но не быть им на нашей земле. Я приложу все силы, чтобы помочь Красной Армии прогнать их из нашей страны. — Вот что тогда сказал пионер Степа. И его слова были клятвой.

Все лето пробыл он на рыбалке и при подведении итогов оказалось, что он выловил 12 с лишним центнеров рыбы. Когда ученики Часовенской школы вновь пришли учиться, все знали о славных делах своего товарища — пионера Яроцкого. И когда его спрашивали об этом, он кратко отвечал:

— Это моя помощь Красной Армии.

Таиса Гавриленко

Военный корреспондент Аркадий Гайдар

Во время Великой Отечественной войны писатель Аркадий Гайдар находился в действующей армии, в качестве корреспондента «Комсомольской правды». Написал военные очерки «У переправы», «Мост», «У переднего края», «Ракеты и гранаты». После окружения в сентябре 1941 частей Юго-Западного фронта в районе Умань–Киев Аркадий Петрович Гайдар попал в партизанский отряд Горелова. В отряде был пулемётчиком.

26 октября 1941 года Аркадий Гайдар погиб недалеко от села Лепляво Каневского района Черкасской области (Украина).

Борис Камов, который посвятил много лет своей жизни изучению биографии писателя, в своей книге «Партизанской тропой Гайдара» его смерть описывает следующим образом: пять партизан во главе с Гайдаром двгались по направлению к новой базе партизанского отряда (несли продукты для бойцов); утром 26 октября 1941 года они остановились на привал рядом с железно-дорожной насыпью в районе села Лепляво у железной дороги Канев–Золотоноша. Гайдар взял ведро, чтобы набрать картошки в доме путевого обходчика. На самом гребне насыпи заметил притаившихся в засаде немцев. Успел крикнуть: «Ребята, немцы!», — после чего был убит пулеметной очередью. Это спасло остальных — они успели уйти от засады.

Предлагаем вниманию читателей «Факела Таймыра» отрывки из вступительной статьи Бориса Камова в книге «Гайдар на войне» и книги «Партизанской тропой Гайдара».

Впервые на войну Гайдар попал, когда ему едва минуло 15 лет. Случилось это в 1919 году. Он был тогда слушателем VI Киевских командных курсов. Помещались они в здании бывшего кадетского корпуса, выстроенного еще при Николае I, и местные жители часто называли курсантов «красными юнкерами».

Программа, которую за несколько месяцев предстояло пройти будущим командирам, оказалась обширной, но едва ли она была изучена хотя бы наполовину, ибо львиную долю времени поглощали внеплановые «практические занятия»: то и дело по сигналу тревоги курсантов бросали на подавленные кулацких банд, восставшего Богунского полка или переметнувшегося на сторону белых соединения атамана Григорьева.

Даже выпуск старшего курса был произведен досрочно — 23 августа того же года. Причина оказалась веской: Петлюра подошел к самым стенам города. Только что получившие краскомовские удостоверения командиры, среди них 15-летний Гайдар (тогда еще Голиков), призваны были в составе «Железной бригады» курсантов задержать врага хотя бы на несколько суток, чтобы дать возможность эвакуировать город.

Здесь, в больших и малых боях на подступах к древнему городу, и началась «обыкновенная биография» Гайдара. Он командует ротой, потом батальоном. Снова учится — в Высшей стрелковой школе в Москве. По окончании ее — в 17 лет — становится командиром полка. Под его началом — 1300 бойцов и 60 командиров. Дальнейший путь его совершенно ясен: навсегда остаться в армии, а для этого закончить военное образование. Он собирается в Академию Генерального штаба.

Но случается непредвиденное. Контузия, полученная 6 декабря 1919 года, оборачивается тяжелой болезнью — травматическим неврозом. Полутораговой отпуск и лечение у лучших специалистов не помогают. В апреле 1924 года Аркадия Гайдара, в возрасте двадцати лет, увольняют из армии в запас.

Оказавшись без образования, гражданской специальности и по сути даже без дома, он спешно дописывает повесть, начатую два года назад, еще когда он служил командиром полка и гонялся за остатками белых банд по лесам Сибири. Под названием «В дни поражений и побед» повесть была напечатана в 1925 году на страницах ленинградского альманаха «Ковш». В том

же году журнал «Звезда» публикует и первый его рассказ — «РВС». Гайдар становится профессиональным писателем.

Сотни очерков, статей, фельетонов, десятки повестей и рассказов (многие из которых, к сожалению, пока не собраны и не переизданы) — таков итог 16-летней работы Гайдара в литературе. Но в душе Аркадий Петрович продолжает чувствовать себя солдатом, «старым красноармейцем», как он однажды выразился. И оба жизненных его призвания — писательское и военное — сливаются в его книгах воедино.

В его письмах, дневниках (тоже опубликованных не полностью, хотя пора это сделать), в его статьях, фельетонах и повестях читателя и сейчас привлекает острота критического взгляда и редкая прозорливость.

Задолго до нападения фашистской Германии на Советский Союз Гайдар сознает неизбежность военного конфликта: «Тот год и день, когда напряженную тишину тысячечервной западной границы разорвут первые залпы вражеских батарей, когда <…> вздрогнет миллионами сердец и загудит тысячами встревоженных фабричных гудков оторванный от мирного труда великий Советский Союз, — этот год и день и час не отмечен еще черной каемкой ни в одном из календарей земного шара. Но год этот будет, день возникнет и час придет», — писал Гайдар в фельетоне «В тот день».

«Прочел газеты, — сообщает он из больницы 22 сентября 1936 года. — Чёрт знает, сколько я успел пропустить за последние годы. Вылечиться нужно во что бы то ни стало и ценою чего угодно. События кругом нарастают величественные и грозные. Нужно как можно скорее и больше накопить здоровья, знаний и сил».

Страницы его дневников за 1939–1941 гг. полны раздумий о судьбах Европы, судьбах мира. «Война гремит по земле. Нет больше Норвегии, Голландии, Дании, Люксембурга, Бельгии. Германцы наступают на Париж». «Давно уже Франция разбита», — пишет он полтора месяца спустя, в июле 1940 года. «На земле тревожно», — отмечает он глубокой осенью того же года.

И чем тревожнее на земле, тем пристальнее его внимание ко всему, что касается обороноспособности нашей страны.

В мае 1939 года в одной из центральных газет появляется большая статья полкового комиссара М. Миронова «Повесть о сталинских соколах». В ней дается восторженный разбор книги Николая Шпанова «Первый удар», романа в жанре «военной фантастики», где описываются действия военно-воздушных сил Красной Армии, которым «выпала честь» первыми отразить внезапный налет германской фашистской авиации на территории Советского Союза и «первыми ответить двойным ударом на удар» фашистов.

Особенно восхитило Миронова описание начала войны. Он даже процитировал его в своей статье: «Рев беснующегося океана был бы ничем в сравнении с могучим криком, поднявшимся над толпой. Негодование народа, призыв к борьбе, уверенность в своей силе были в этом крике… Этот шум был внезапно покрыт ревом мотора. Над толпой несся истребитель. Он выдελывал замысловатые фигуры, развороты. За ним тянулась струя дымного следа. Самолет развернулся, взмыл выше. Родясь там, где он промчался, возникло гигантское слово: «Сталин».

И далее, без тени критического анализа, Миронов пересказывал сюжет книги, в которой изображалось, как первый же удар нашей авиации выводит из строя важнейшие объекты врага, разом меняя соотношение сил и предопределяя в конечном счете исход всех последующих событий на мировой арене.

Газета «хвалит Н. Шпанова за повесть о будущей войне, — записывает Гайдар в дневнике 24 мая 1939 года. — Но статья полкового комиссара что-то подозрительна, ибо цитаты он приводит очень неудачные».

После завершения короткой финской кампании Аркадий Петрович оставляет в дневнике запись о больших потерях, понесенных нами.

Гайдар видит причины этого прежде всего в том самом шапкозакаidalьстве, которое было ему «подозрительно» в книге Н. Шпанова и в статье о ней, в том недостаточном понимании особенностей современной войны, которое проявилось во многих боевых операциях на Карельском перешейке.

И Гайдар пишет об этом со всей определенностью в повести «Командант снежной крепости», законченной в 1941 году.

Капитан Максимов объясняет по телефону своему сыну, «командующему» мальчишеской армией: «Ваши подразделение лезут по сугробам без лыж, надеясь сокрушить противника только гиком, криком и диким завыванием. Кроме того, вы штурмуете крепость без плана, без подготовкой, кулаками, штыками и саблями, и, конечно, противник бьет вас самой новейшей техникой. Генерал, я высоко ценю ваше личное мужество и вашу храбрость, но одного этого в современной войне для победы — увы! — никак недостаточно. Прошу извинить за прямоту…».

Не нужно особой пронципальности, чтобы понять: слова капитана Максимова относились не к одной только игре в снежную крепость…

В этом произведении, созданном за несколько месяцев до нападения Германии, как и в других своих книгах, писатель готовит юных читателей к тяжелым испытаниям, с которыми они столкнутся в самом скором времени.

«Нужно сделать так, чтобы тот юноша, который приходит в армию в 18-летнем возрасте, получил бы военное воспитание уже лет с семи», — говорил Гайдар на совещании по военному воспитанию в ЦК комсомола в январе 1941 года.

И еще, в том же выступлении: «…когда ему придется лежать где-нибудь в грязи, то ему будет нелегко. Но может стать легче. Ведь на войне человек всегда или очень занят, или очень свободен. И вот он лежит и думает: «Я где-то читал, что был какой-то Овод, ему кочергой попало. Значит, я не один». Иногда войдет в его сознание, что он не один, что были и еще такие люди, это его как-то подбодрит.

Вот это я и стараюсь объяснить своему читателю того возраста, с которым я имею честь работать».

Когда пришла война, а с ней и «дни поражений», Гайдар оставался внешне спокойным. Внутренняя готовность Гайдара к драматическим неожиданностям предстоящей войны позволяла ему сохранять в тяжелейшие дни гитлеровского нашествия стойкость и уверенность в победе. Об этом удивительном оптимизме Гайдара говорили и писали все, кому доводилось встречаться с ним на Юго-Западном фронте, под Киевом, или позднее, в партизанском отряде.

«Товарищ Гайдар часто говаривал, — вспоминает бывший начальник штаба партизанского отряда И. С. Тютюнник, — это не 1919–1920 гг., когда наша молодая страна была разрушена и всё же мы победили, а зараз наша страна сильная, и фашистов мы разобьем, <…>, конец войны будет на Шпрее, и жизнь для нашего народа будет счастливая, богатая и веселая» и «может быть, нас к тому времени не будет, но народ…советский народ победит».

На фронтах Великой Отечественной войны Гайдару, военному корреспонденту «Комсомольской правды», довелось пробыть очень мало — чуть больше трех месяцев. В военных очерках, как и во всех произведениях, он придерживался своего правила — «писать только о том, что сам видел, сам испытал».

Часть глав книги Бориса Камова «Партизанской тропой Гайдара» рассказывает, как создавались очерки Аркадия Гайдара. Вот одна из них.

ЖИВОЙ ГЕРОЙ ГАЙДАРА

Что произошло после звонка Гавилевского, я узнал неожиданно и недавно. В редакции Центральной студии телевидения мне передали письмо от пионеров-гайдаровцев из 21-й тамбовской школы и попросили на него ответить.

Оказалось, что ребята со своей учительницей Валентиной Ивановной Сухоцкой создали в школе музей Гайдара: ведь Аркадий Петрович воевал на Тамбовщине во время антоновского мятежа.

Пионеры отыскали немало людей, которые знали Аркадия Петровича, среди них — комбата Ивана Николаевича Прудникова. О нем Гайдар писал в очерке «У переправы»: «Это самый лучший и смелый комбат самого лучшего полка всей дивизии».

Получив от ребят адрес Прудникова, я удивился, как, наверное, удивился бы, узнав, что жив Борис Голиков, что можно повидать Сергея Ганина или позвонить по телефону Натке Шегаловой.

Но ошибки не было.

«Я действительно бывший командир 2-го батальона 306-го стрелкового полка 62-й стрелковой дивизии, — ответил мне Иван Николаевич. — В районе Новоград-Вольнска, Коросте-71я и Малина мне неоднократно приходилось встречаться с Аркадием Петровичем и участвовать с ним в боях. В очерке «У переправы» Гайдар описал все то, что он видел, находясь вместе со мной на КП батальона.

Рад буду видеть вас у себя, и тогда поговорим обо всем подробно. С уважением — Прудников».

…Иван Николаевич, вопреки моим ожиданиям, оказался сравнительно молодым для заслуженного и опытного командира. Невысокий, широкоплечий, он выглядел крепким и сильным. И, только приметив шрам на голове, тяжелелость походы и не полную послушность руки, я понял, что война не прошла для него бесследно. Но чертики в глазах да мягкая улыбка говорили о характере веселом и добром.

— Мало осталось нас, видевших Гайдара в сорок первом, — говорит Иван Николаевич.— Командир полка Петр Саввич Гавилевский стал генерал-майором, но он умер год назад. Начальник штаба мой, Шульгин, помните по очерку? У него еще осколком, как бритвой, срезало голенище? Он жил тут, в Киеве. Тоже нет… Интересно, где Цолак Купалян, секретарь полкового комитета комсомола? Он бы вам, наверно, многое рассказал. Мы с женой— Клава, помнишь? — встречали его после войны. Он юрист. А где живет не знаю… Я вам сейчас что-то покажу, — говорит Прудников.

Он достает пухлую папку, раскрывает ее и бережно кладет на стол газетную вырезку. Она пожелтела, стерлась на сгибах. «У переправы», — прочел я заголовок.

— Из той самой «Комсомольской правды», от восьмого августа, — объясняет Прудников.— Я возил ее всюду с собой.

Я осторожно беру уже ветхий кусок газеты. Долго держу на ладонях, и мне становится радостно, что вот в руках у меня очерк, вырезанный из той самой «Комсомолки», а рядом стоит герой очерка — живой герой Гайдара.

«А ПИСАТЕЛЬ-ТО В НАШЕМ ДЕЛЕ ЧЕЛОВЕК ГРАМОТНЫЙ»

— Надо ждать гостей, — кладя трубку, сказал Прудников своему начальнику штаба Шульгину.

Гости появились, когда начинало темнеть. Несмотря на внушительные знаки различия, держались они чуть скованно. Сопровождал их высокий красноармеец в новой гимнастерке, с орденом «Знак Почета».

Стали знакомиться. Когда очередь дошла до красноармейца с орденом, представился:

— Корреспондент «Комсомольской правды» Гайдар.
— Буду рад, товарищи, — сказал Прудников, — если вам доведется узнать в нашем батальоне что-нибудь интересное.

Журналисты, которые приехали с Аркадием Петровичем, разошлись по-беседовать с бойцами, благо на участке наступило затишье, и бойцы были свободны. А Гайдар остался на командном пункте.

Он спросил: почему была выбрана эта позиция, сколько батальону требуется времени, чтобы окопаться, как старший лейтенант оценивает боеспособность немецкой пехоты?..

По тому, как Гайдар обдуманно и точно ставил вопросы, по тому, как долго молчал, выслушав ответ, видимо сопоставляя его с другими известными ему фактами, комбат понял, что Аркадий Петрович мучительно пытается решить что-то для самого себя.

— Ладно, — произнес вдруг Гайдар, расстегивая сумку и доставая наполовину исписанную тетрадь в черном клеенчатом переплете, — расскажите мне лучше, товарищ старший лейтенант, о своих людях.

И пока Прудников называл фамилии, коротко перечисляя, кто и в каком деле отличился, Гайдар писал, изредка переспрашивая и прося подробнее остановиться на деталях той или иной операции.

Дверь открылась. Вошел командир взвода разведки Бобошко и доложил, что взвод к выполнению задания готов.

Комбат объяснил, что разведчики идут за «языком».

— Товарищ старший лейтенант, — пристально глядя комбату в глаза, произнес Гайдар, — позвольте вместе с ними.

Прудников растерялся.

Журналисты приехали к нему и раньше. Побеседуют с красноармейцами, с ним, Прудниковым. Если бой, посидят, переждут, и ни один, куда не положено, не просился. К тому же опять только что звонил Гавилевский и напомнил: «Упаси бог, что случится».

И старший лейтенант решил объяснить:

— Стоит ли рисковать собой, товарищ писатель? Ведь это, знаете ли, идти прямо в пасть к врагу… Лучше оставайтесь у нас ночевать. Мы вас накормим, уложим. Выспитесь, отдохнете. А утром взвод вернется, бойцы, как есть, все расскажут. И тогда вы, сколько хотите, пишите. Сколько надо, популяризируйте…

— Я могу писать только о том, что сам видел, сам испытал, — ответил Гайдар таким голосом, словно ему в сотый раз приходилось объяснять одно и то же.— Если же я стану отсиживаться в штабах и отлеживаться в землянках в три наката, толку от меня будет мало.

— Что ж, — произнес комбат, сраженный убедительной простотой довода. Раз вы считаете, что так надо, пусть так и будет. Но идти вам придется на общих основаниях. Так что сдайте, пожалуйста, начальнику штаба все бумаги, какие у вас с собой, документы и орден…

Разведчикам, их отправлялось человек пятнадцать, было сказано, что с ними идет писатель, и велено беречь его глаза, чего бы это ни стоило.

Гайдар поздоровался с бойцами. Он был так же одет, как и два часа назад, только вместо полевой сумки у него через плечо висел планшет с картой, взятой у Прудникова.

Бобошко объяснил задачу. Аркадий Петрович проверил по карте маршрут, и разведчики тронулись.

Через полкилометра бойцы оказались возле нашего сторожевого охранения. И пока Бобошко договаривался о пароле на обратном пути, бойцы, забравшись в окопчик, закурили по последней.

Разведка движется по лесной дороге. Два человека впереди. Два — слева, два — справа. Остальные гуськом. «Через каждые 10 минут, без часов, без команды, по чутью, разведка останавливается. Упершись прикладами в землю, опустившись на колени, затавив дыхание, люди напряженно вслушиваются в ночные шорохи и звуки».

Впереди просвет. Мелькнул огонек. Донесся неясный шум.

— Где-то поблизости должно быть боевое охранение немцев, — шепчет Гайдар командиру взвода.

Бобошко кивает: он понял. Он подзывает рукой старшего сержанта и тоже ему что-то шепчет. Разведчики по двое расходятся. И хотя все они рядом, их не видно и не слышно.

С Бобошко возле тропы остается Гайдар.

…Взвод вернулся под утро. Бойцы привели немецкого унтер-офицера, у которого нашлась подробная карта, и принесли тяжело раненного Бобошко.

…Поначалу все проходило на редкость удачно. Унтера взяла бесшумно, но гитлеровцы быстро хватились его и бросились в лес, стреляя вдогонку. Шальная пуля угодила в командира.

Аркадий Петрович вернулся усталым. Он почти всю дорогу нес Бобошко. Новая гимнастерка его и галифе были запачканы землей. Ему, как и всем, пришлось много поэти.

Когда Гайдар, умывшись и приведя себя в порядок, открыл дверь в штабную избу, там допрашивали пленного. Унтер вел себя нагло.

— Он говорит, — испуганно произнес лейтенант-переводчик, — что мы можем сколько угодно цепляться за Киев. Только объединенные силы Германии и ее союзников уже заняли Москву.

Гайдар засмеялся.

— Смотрите, Иван Николаевич, что геббельсовская пропаганда делает: ведь врет, знает, что врет, но врет убежденно…

Пленного увели в штаб полка. Гайдар получил обратно сумку и документы. Расстегнув гимнастерку, стал привинчивать орден.

— Ну вот, теперь мне есть о чем писать, — произнес он.

А когда Аркадий Петрович вышел, старший сержант, замещавший теперь Бобошко, удивленно сказал:

— А писатель-то в нашем деле человек грамотный. Это он подсказал, где у немцев боевое охранение и где нужно брать «языка». Там и взяли.

У переправы

Фронтовой очерк

Наш батальон вступал в село.

Пыль походных колонн, песок, разметанный взрывами снарядов, пепел сожженных немцами хат густым налетом покрывали шершавые листья кукурузы и спелые несобранные вишни.

Застигнутая врасплох немецкая батарея в сторопах ударила с пригорка по головной заставе зажигательными снарядами.

Огненные змеи с шипением пронесли мимо. И тотчас же бледным, прозрачным на солнце пламенем вспыхнула соломенная кровля пустого колхозного сарая.

Прежде чем броситься на землю, секретарь полкового комсомола Цолак Купалян на одно-другое мгновение оглянулся: все ли перед боем идет своим установленным чередом и где сейчас находится комбат?

Командир батальона старший лейтенант Прудников был рядом, за углом хаты. Соскочив с коня и бросив поводья ординарцу, он уже приказывал четвертой роте броском занять боевой рубеж, пятой — поддержать огнем четвертую, а шестой — усилить свой фланг и держаться к локтю пятой.

Дальше следовали приказы разведчикам, пулеметчикам, минометчикам, взводам связи, связным от артиллерии…

И вот пошла четвертая, пошла пятая.

Все пошло — вернее, поползло по пшенице, по гречихе, головой в песок, лицом по траве, по земле, по сырому торфяному болоту.

Грохот усиливается.

Бьют вражеские минометы. Горят хаты. Людей не видно. И поэтому сначала кажется, что среди этого разноголосого визга и грома никакого осмысленного порядка нет и быть не может.

Но вскоре оказывается, что свой незримый железный порядок у этого боя есть.

Вот в лощине спешно складывают свой тяжелый груз и открывают огонь минометчики.

С холма по картофельному полю кубарем, перекатываясь с боку на бок, тянет телефонный провод комсомолец Сергиенко. Радист ставит под густым орешником маленькую, похожую на ежа, станцию.

Вдруг — ба-бах! — не туда поставил. Обжегся, поежился, перетасил ящик в канаву, нацепил наушники и что-то там накручивает, настраивает.

Четвертая рота врывается на рубеж. Вот крайняя хата. Три минуты назад здесь был враг. Он убежал. В панике, в спешке. Еще и сейчас внизу, меж кустами, перебегают вражеские солдаты. Один, два, три… пятнадцать… сорок! Стоп! Уже не сорок…

Взмокший пулеметчик с ходу рванул пулемет, нажал на спуск «максима», и счет разом изменился.

Хата. Сброшены на пол подушки, перины. Здесь они спали.

Стол. На столе тарелки, ложки, опрокинутая крынка молока. Здесь они жрали.

Настежь открытый сундук, скомканное белье. Вышитое петушками полотенце.

Детский валенок. Здесь они грабили. Над сундуком в полстены жирным углем начерчен лаучий фашистский знак.

Стены мирной хаты дрожат от взрывов, от горя и гнева.

Бой продолжается. По пшенице быстро шагает чем-то взволнованный начальник штаба батальона Шульгин.

Вдруг он приседает. Потом поднимается, недоуменно смотрит на свою ногу. Нога цела, но голенище сапога срезано осколком. Он спрашивает:

— Где комбат? Прудникова не видели? Он сейчас был там.

«Там», за пригорком, где только что был командный пункт, миною взорван сарай, он раскидан и горит, поджигая вокруг колося густой пшеницы.

На лице начальника штаба тревога за своего комбата. Это самый лучший и смелый комбат самого лучшего полка всей дивизии.

Это он, когда, надрывая душу, надривно, угрожающе, запугивающе запели, заныли немецкие трубы, пугая атаками, на вопрос командира полка по телефону:

«Что это такое?» — сжав чуть оттопыренные губы, с усмешкой ответил:

— Все в порядке, товарищ командир. Начинается музыка. Сейчас и я впишу пулеметами свою гамму.

С биноклем через шею, с простым пистолетом «ТТ» в кобуре, внезапно возникает из-за дыма целый и невредимый комбат.

Ему рады. На вопросы о себе он не отвечает и приказывает:

— Переходим на оборону. Здесь у врага большие силы. Дайте мне связь с артиллерией. Всем командирам рот прочно окопаться.

По торфяному полю опять тянет провод Сергиенко. Вот он упал, но он не ранен. Он устал. Он уткнулся лицом в мокрый торф и тяжело дышит. Вот он поворачивает голову и видит, что совсем рядом перед ним, перед его губами — воронка от взрыва мины и, как на дне блюдечка, скопилось в ней немного воды. Он наклоняет голову, пьет жадно, потом поднимает покрытое бурным торфом лицо и ползет с катушкой дальше.

Через несколько минут связь с полком налажена. Поступает приказание: «Немедленно переходите…».

И вдруг приказ обрывается. Комбат сурово смотрит на Купаляна: куда переходить?

На этом фронте, слева и впереди нас, ведется бой. Идет сражение большого масштаба, борьба за узловую город. Может быть, приказ означает: «Немедленно переходите в атаку на превосходящие силы противника?»

Тогда командиров бросить вперед. Коммунистов и комсомольцев тоже вперед. Собрать всю волю в кулак и наступать.

Комбат отдает последние распоряжения…

Вдруг связь опять заработала. Оказывается, что приказ гласит:

«Немедленно выходите из боя. Перейти вброд реку и занять высоту 165». Красноармеец-связист опять хочет пить. Он забегает в крайнюю хату.

Он видит развал, погром.

Он плюет на него.

Зачеркивает углем. И быстро чертит свою красноармейскую звезду.

Батальон собирается у брода.

На берегу, на полотнищах палаток, лежат ожидающие переправы раненые. Вот один из них открывает глаза. Он смотрит, прислушивается к нарастающему гулу и спрашивает:

— Товарищи, а вы меня перенесете?

— Милый друг, это, спасая тебя, бьют до последней минуты, прижимая врага к земле, полуоглохшие минометчики.

— Слышишь? Это, обеспечивая тебе переправу, за девять километров открыли свой могучий заградительный огонь батареи. Из полка резервов главного командования. Мы перейдем реку спокойно. Хочешь закурить? Нет!

Тогда закрой глаза и пока молчи. Ты будешь здоров, и ты еще увидишь гибель врага, славу своего народа и свою славу.

Аркадий Гайдар

Действующая армия,

газета «Комсомольская правда» от 08.08.1943 г.

Война и дети

Фронтовой очерк

Губы мальчишки презрительно кривятся:

— Ну вот! Что с них толку?

— Ах, дорогой! Так тебе нужна такая память, с которой можно взять толку? Может быть, тебе дать вот эту зеленую бутылку или эту черную, яйцом, гранату? Может быть, тебе отцепить от тягача вот ту небольшую противотанковую пушку? Лезь в машину, не ври и говори все прямо.

И вот начинается рассказ, полный тайных недомолвок, уверток, хотя в общем нам уже все давно ясно.

Сурово сомкнулся вокруг густой лес, легли поперек дороги глубокие овраги, распластались по берегам реки топкие камышовые болота. Уходят отцы, дяди и старшие братья в партизаны. А он еще молод, но ловок, смел. Он знает все лощинки, последние тропинки на сорок километров в округе.

Боясь, что ему не поверят, он вытягивает из-за пазухи завернутый в клеенку комсомольский билет. И не будучи вправе рассказать что-либо больше, облизывая потрескавшиеся, запыленные губы, он ждет жадно и нетерпеливо.

Я смотрю ему в глаза. Я кладу ему в горячую руку обойму. Это — обойма от моей винтовки. Она записана на мне.

Я беру на себя ответ за то, что каждая выпущенная из этих пяти патронов пуля полетит точно в ту, куда надо, сторону.

— Как тебя зовут?

— Яков.

— Послушай, Яков, ну зачем тебе патроны, если у тебя нет винтовки?

Что же ты, из пустой крынки стрелять будешь?

Грузовик трогается. Яков спрыгивает с подножки, он подсакивает и весело кричит что-то несурзное, бестолковое. Он смеется и загадочно грозит мне вдогонку пальцем. Потом, двинув кулаком по морде вертевшуюся около корову, он исчезает в клубах пыли.

Ой, нет! Этот паренек заложит обойму не в пустую крынку.

Дети! На десятки тысяч из них война обрушилась точно так же, как и на взрослых, уже хотя бы потому, что сброшенные над мирными городами фашистские бомбы имеют для всех одинаковую силу.

Остро, чаще острее, чем взрослые, подростки — мальчуганы, девочки — переживают события Великой Отечественной войны.

Они жадно, до последней точки, слушают сообщения Информбюро, запоминают все детали героических поступков, выписывают имена героев, их звания, их фамилии.

Они с беспредельным уважением провожают уходящие на фронт эшелоны, с безграничной любовью встречают прибывающих с фронта раненых.

Я видел наших детей в глубоком тылу, в тревожной прифронтной полосе и даже на линии самого фронта. И повсюду я видел у них огромную жажду дела, работы и даже подвига.

Перед боем на берегу одной речки встретил я недавно парнишку.

Разыскивая пропавшую корову, чтобы сократить путь, он переплыл реку и неожиданно очутился в расположении немцев.

Спрятавшись в кустах, он сидел в трех шагах от фашистских командиров, которые долго разговаривали о чем-то, держа перед собой карту.

Он вернулся к нам и рассказал о том, что видел.

Я у него спросил:

— Погоди! Но ведь ты слышал, что говорили их начальники, это же для нас очень важно.

Паренек удивился:

— Так они же, товарищ командир, говорили по-немецки!

— Знаю, что не по-турецки. Ты сколько окончил классов? Девять? Так ты же должен был хоть что-нибудь понять из их разговора?

Он уныло и огорченно развел руками:

— Эх, товарищ командир! Кабы я про эту встречу знал раньше…

Пройдут годы. Вы станете взрослыми. И тогда в хороший час отдыха после большой и мирной работы вы будете с радостью вспоминать о том, что когда-то, в грозные дни для Родины, вы не болтались под ногами, не сидели сложа руки, а чем могли помогли своей стране в ее тяжелой и очень важной борьбе с человеконенавистным фашизмом.

Аркадий Гайдар

Действующая армия,

газета «Комсомольская правда» от 21.08.1943 г.

ЖУРАВЛИ
 Мне кажется порою, что солдаты
 С кровавых не пришедшие полей,
 Не в землю нашу полегли когда-то,
 А превратились в белых журавлей.
 Они до сей поры с времен тех дальних
 Летят и подают нам голоса.
 Не потому ль так часто и печально
 Мы замолкаем, глядя в небеса?
 Летит, летит по небу клин усталый,
 Летит в тумане на исходе дня.
 И в том строю есть промежуток малый -
 Быть может это место для меня.
 Настанет день и журавлиной стаей
 Я поплыву в такой же синей мгле.
 Из-под небес по-птичьи окликаю
 Всех вас, кого оставил на земле.
 Мне кажется порою, что солдаты
 С кровавых не пришедшие полей,
 Не в землю нашу полегли когда-то,
 А превратились в белых журавлей.

«Журавли». История легендарной песни

В 1968 году в свет вышла песня «Журавли» на стихи Расула Гамзатова в переводе Наума Гребнева и музыку Яна Френкеля. Исполнил песню Марк Бернес. Песня посвящена погибшим во время Великой Отечественной войны солдатам, которых авторы сравнили с клином летящих журавлей. «Журавли» стали гимном памяти погибшим в Великой Отечественной войне, песней-молитвой, песней-реквиемом...

В августе 1965 года, спустя 20 лет после завершения войны, советская делегация представителей культуры посетила памятные мероприятия в японском городе Хиросима. В составе делегации был дагестанский поэт Расул Гамзатов.

Один из памятников, установленных в центре Хиросимы — девочка с журавлем в руках. Этот памятник установлен в память о японской девочке Садако Сасаки, которая была поражена лучевой болезнью, после бомбардировки Хиросимы.

Эта девочка поверила старинной японской легенде, что если она сделает тысячу журавликов из бумаги, то страшная болезнь, последствия той страшной бомбардировки, отступит. Садако мечтала выздороветь, и она начала складывать журавликов днями напролет. Однако, девочка умерла осенью 1955 года, так и не успев сделать тысячу журавлей.

Расулу Гамзатову показали памятник Садако и рассказали ее историю. Этот рассказ буквально потряс Гамзатова, и он не переставал думать о маленькой японке и ее журавликах. Но в той поездке поэта настигло его собственное горе: он получил телеграмму, в которой сообщалось о смерти его матери...

Много позже Гамзатов вспоминал: «...Больше двадцати лет назад я был в Японии. И туда на зимовку откуда-то, наверное из нашей Сибири, прилетели стаи журавлей. Они казались огромными белыми птицами... Именно белыми.

Возможно, оттого, что белые одежды японских матерей сродни черным шалям наших горянок. Их надевают в дни траура. Белыми, потому что ослепшие от атомного взрыва стучат по камням Хиросимы белыми посохами.

От них скрыто сияние листья и снежной вершины Фудзиямы — только белые посохи, как тонкие ниточки, связывают их с окружающим миром. Белых журавликов вырезала из бумаги маленькая японка, поверившая в сказку. Белой была телеграмма о кончине моей матери, которую я получил в Хиросиме, и там эту утрату почувствовал еще острее.

Стихи не возникают из мелочей, они начинают звучать в такт с чувствами, родившимися после глубоких потрясений. Я подумал о своих братьях, не вернувшихся с войны, о семидесяти односельчанах, о двадцати миллионах убитых соотечественников.

Они постучались в мое сердце, скорбной чередой прошли перед глазами и — на миг показалось — превратились в белых журавлей. В птиц нашей памяти, грустной и щемящей нотой врываются в повседневность...».

Вернувшись на Родину, Гамзатов написал стихотворение «Журавли» на своем родном аварском языке. История японской девочки осталась лишь творческим толчком. Расул Гамзатов писал о своих земляках и друзьях, не вернувшихся с кровавых полей, а журавли в стихотворении стали символом погибших на войне джигитов.

Через три года друг Расула Гамзатова поэт и переводчик восточной поэзии Наум Гребнев перевел это стихотворение на русский язык. Наум Гребнев был участником Великой Отечественной войны, начало которой застало его под Брестом. Он отступал вместе с Красной Армией, чудом вырвался из Харьковского окружения, форсировал Северский Донец, участвовал в Сталинградской битве, был трижды ранен. Переводя на русский стихотворение Гамзатова, он вложил в него и свое понимание войны.

Стихотворение «Журавли» в переводе Наума Гребнева было напечатано в журнале «Новый мир» и началось словами:

Мне кажется порою, что джигиты,
 В могилах братских не были зарыты,
 А превратились в белых журавлей...
 Они летят, свершают путь свой длинный
 И выкликают чьи-то имена.
 Не потому ли с клином журавлиным
 От века речь аварская сходна?
 Летит, летит по небу клин усталый —
 Мои друзья бывлые и родня.
 И в их строю есть промежуток малый —
 Быть может, это место для меня!..

Именно в таком виде стихотворение «Журавли» Марк Бернес прочел в журнале «Новый мир». Сам Бернес не участвовал в боях, однако ездил выступать с концертами на передовую. Еще несколько раз Бернес снялся в военных кинолентах в роли солдата. Все мы помним песни в его исполнении, посвященные войне: «Тёмная

ночь», «Враги сожгли родную хату», «Хотят ли русские войны». Очевидно, что война для большинства советских людей того времени была личной темой. Следует сказать, что Бернес в то время уже был безнадежно болен и он почувствовал, что эта песня может стать его прощанием, его личным реквиемом.

Прочитав стихотворение «Журавли», Бернес позвонил Науму Гребневу и сказал, что хочет сделать песню, он убедил Гребнева и Гамзатова изменить несколько слов в русском тексте. В результате «джигиты» уступили место солдатам всех народов, павшим в той страшной войне, а «речь аварская» — общечеловеческой боли и скорби. Стихотворение обрело всеохватывающий смысл молитвы. Почувствовав, что краткость песни, только усилит ее воздействие, он посоветовал сократить количество строк с 24 строк до 16.

Затем Марк Бернес прочитал стихотворение «Журавли» композитору Яну Френкелю и попросил написать к ней музыку. Ян Френкель очень любил и ценил поэзию Расула Гамзатова, считая его великим поэтом. Для композитора Яна Френкеля война тоже была личной темой. В 1941–1942 годах он учился в зенитном училище и позднее был тяжело ранен.

Стихи и музыка не сразу нашли друг друга. Только, спустя два месяца, когда композитор сочинил вступительный вокализ, все сложилось. Позднее Ян Френкель вспоминал: «...Я тут же позвонил Бернесу. Он сразу же приехал, послушал песню и... расплакался. Он не был человеком сентиментальным, но нередко случалось, что он плакал, когда ему что-либо нравилось...».

Марк Бернес записывал «Журавлей» будучи тяжело больным. Он ушел с трудом передвигался, 8 июля 1969 года сын отвез его в студию, где артист записал песню. С одного дубля... Эта запись стала последней в его жизни, он умер через месяц и точку в своей жизни поставил именно этой песней.

В песне «Журавли» нет различия национальности и партийности, это — песня реквием по усопшим. Таковой она и останется.

Через много лет песня «Журавли» в исполнении ансамбля им. А.В. Александрова прозвучала в Японии. Так белые журавли из древней легенды возвратились в страну, где Расул Гамзатов увидел памятник маленькой девочки с журавлем в руках, ставшей жертвой самого страшного в мире оружия.

Есть еще одна история возникновения этой песни. Она, наверное, только дополняет предыдущую версию ее создания. Ведь в своем воспоминании Расул Гамзатов написал, что «стихи не возникают из мелочей, они начинают звучать в такт с чувствами, родившимися после глубоких потрясений. Я подумал о своих братьях, не вернувшихся с войны, о семидесяти односельчанах, о двадцати миллионах убитых соотечественников»...

...В семье Газдановых из села Дзуарикау в Северной Осетии было семеро сыновей. Один погиб в 1941-м под Москвой. Еще двое — при обороне Севастополя в 1942-м. От третьей похоронки умерла мать. Следующие трое сыновей Газдановых пали в боях в Новороссийске, Киеве, Белоруссии. Сельский почтальон отказался нести похоронку на последнего, седьмого сына Газдановых, погибшего при взятии Берлина. И тогда старейшины села сами пошли в дом, где отец сидел на пороге с единственной внучкой на руках: он увидел их, и сердце его разорвалось...

В 1963 году в селе установили обелиск в виде скорбящей матери и семи улетающих птиц. Памятник посетил дагестанский поэт Расул Гамзатов. Под впечатлением от этой истории он написал стихотворение. На своем родном языке, по-аварски...

Через несколько лет после появления песни «Журавли» в местах боев 1941–1945 годов стали возводить стелы и памятники, центральным образом которых были летящие журавли. Десятки памятников гамзатовским «Журавлям» установлены в разных городах нашей страны и за рубежом. Так, журавли из песни стали общим символом памяти о всех погибших в Великую Отечественную войну.

В Европе и англоязычном мире есть узнаваемый имидж: мак, который символизирует и цветок, и кровавый след от пули. Это знак памяти о всех погибших во всех войнах и призыв: Never Again. За этим маком стоит своя пронзительная история и свое стихотворение. Но у нас это стихотворение и эта история неизвестны, эти маки нельзя просто «пересадить» на нашу почву.

У нас есть белые журавли. Которые могут стать воплощением простого человеческого лейтмотива:

«Я помню.

Я скорблю о каждом погибшем.

Я сделаю все, что в моих силах, чтобы война никогда не повторилась».

Корпоративный журнал АО «Норильскгазпром». Выходит с сентября 1999 г. Учредитель АО «Норильскгазпром». Редакция: Главный редактор – Марина Моргун. Фотограф – Вадим Кирпиченко. При подготовке номера использованы фотографии Вадима Кирпиченко, из архивов авторов материалов и Интернета. Адрес редакции: 663318, г. Норильск, пл. Газовиков Заполярья, 1, тел.: (3919) 253176, e-mail: morgun@ngaz.ru. Журнал зарегистрирован Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № 77514390. Тираж: 850. Распространяется бесплатно. Подписано в печать: 11.06.2019. Изготовлено: sitall